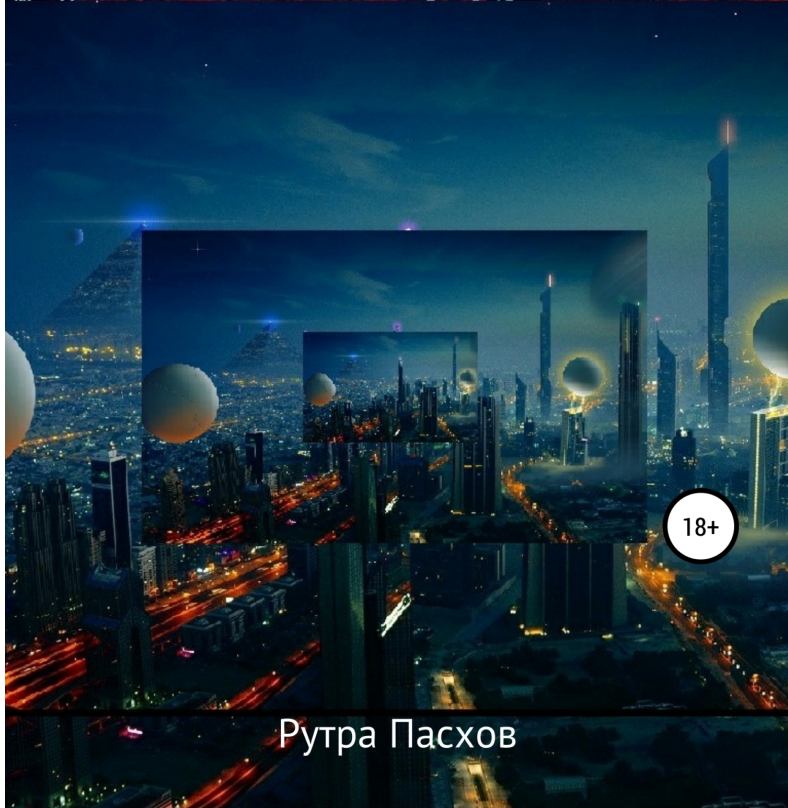

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ - ONE

$$|\Psi(x)|^2 \operatorname{Re}[\Phi(p)]$$

ОГОНЬ И ПЛАМЯ

$$|\Psi(x)|^2 \operatorname{Re}[\Phi(p)]$$

18+

Рутра Пасхов

Рутра Пасхов

Параллельные миры – one. Огонь и пламя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55596106

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-92912-8

Аннотация

Когда рождается наш разум? Ведь рождение своё мы не помним. А что было до того, когда мы формировались в теле матери? Какой момент считать началом появления нас в этом мире? Ведь тогда, когда мужчина с женщиной совершили ритуал и сперматозоид сошелся с яйцеклеткой, мы начались. Двое встретились и отправили двоих на встречу. Потом появилась мысль и, соблюдая правило логики, родила разум. Запутанные пары частиц разлетаются на невероятные расстояния и поддерживают мгновенную связь. Увы, мы желаем чуда, сомневаясь в нем, однако живем с ним, потому как оно часть реальности. У Рутры появилась идея фикс.

Содержание

Глава 1. В начале была мысль	4
Глава 2. Идея фикс	12
Глава 3. Интрига начала	15
Глава 4. Где я? Кто я?	19
Глава 5. Кто живет в этом теле?	59
Глава 6. Запутанные пары	116
Глава 7. Миссия «Рибху»	129
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Рутра Пасхов

Параллельные миры – one. Огонь и пламя

Глава 1. В начале была мысль

Мгновение изменяет вечность. Вечность состоит из мгновений.

– В начале была мысль. Запомни, Рутра, в начале была мысль. Сейчас пока ты этому значения не придаешь, но придет время – и это будет иметь очень большое значение, потому что те, кто знают, что в начале было, всегда это скрывают, иначе быть не может. Потому что те, кто знают изначальное событие, а уж тем более те, кто сделали первое действие в начале, могут сложить порядок действий так, чтобы, контролируя все последующие действия, привести событие к тому результату, который изначально был задуман. Так что запомни эти слова. Из слова можно сделать столько всего! А представь, сколько всего можно сделать с помощью мысли. Потому как слово может на людей влиять и положительно, и отрицательно, и созидательно, и разрушительно. Но слова всегда явны. Их мы слышим и воспринимаем, поэтому можно исследовать, понять, предположить, сделать выводы из их содержания. А вот мысль всегда скрытна. Но существуют вещи, которые еще более скрытны и неизвестны даже нашим мыслям. Это то, что рождает мысль.

Эту «сокровенную истину» он сказал с некой таинственной мистичностью, почти шепотом. Потом, искоса поглядывая на Рутру, изучая его реакцию, чего он, зная Рутру, явно не скрывал, продолжил:

– Поэтому знай: есть истины, которые не каждому дано знать, не каждый может быть в них посвящен. Чтобы управлять действиями, нужно управлять мыслями. Чтобы управлять мыслями, нужно уметь давать то, что рождает мысль.

Если хочешь быть в это посвященным...

Он замолк на полуслове, не завершив предложение.

Рутра сделал многозначительные выводы из сказанного и из того, что осталось произнесенным. Варпэт, а именно так звали собеседника, излучал свои мысли, поэтому Рутра как бы их чувствовал еще до трансформации в слова.

– Ты будешь частью этой истины, потому как только избранные могут быть в этой системе. Эта истина стара как мир, все ее чувствуют, однако только те, кто увидит ее действие воочию, уверуют в ее реальность. Убедившись в этом, ты будешь понимать больше, чем другие, знать то, о чем они не догадываются. На подобном знании (когда ты убежден в реальности того, что для других неестественно) основана всякая вера, а венцом ее является вера в самое сверхъестественное, то есть в бога. Поэтому это очень мощная сила. Но в тот же момент имей в виду: войти в эту реку можно, а выйти нельзя. Сейчас я скажу тебе нечто такое, что тебе трудно будет принять, причем я даже не знаю, с какой точки зрения это лучше будет воспринять – с религиозной или научной.

– Говори как есть.

Сквозь темень он не мог разглядеть его лица и понять, как вообще тут оказался. Рутру неожиданно стали закручивать в вихрь сомнений и беспокойства размышления о происходящем. Он никак не мог вспомнить, что было до, не мог понять, где он и кто с ним беседует. Приглядевшись, он еще и пришел в изумление, почти ужаснулся. Он видел сквозь

собеседника. В размышления о сомнительном восприятии действительности и поиск причин вплелась другая мысль: «А откуда я знаю, что его зовут Варпэт? Ведь я же в этом уверен». Неожиданно собеседник протянул к нему руку с вытянутым указательным пальцем. Голос его стал беспокойным.

– Сейчас ты поймешь, в чем дело, но это ложное...

– Что? – спросил Рутра с трудом, так как внезапно вокруг стало светлей, все больше и больше, его ослепило... собеседник исчезал.

Последними Рутра увидел блестящие глаза Варпэта и окончательно узнал их. Это дало ему понимание сути происходящего и одновременно породило сомнения относительно восприятия действительности. Яркий свет затмил видение, и лишь последние слова Варпэта, доносящиеся из глубин необъятного времени и пространства, магически внушали не только веру в реальность этой необъятности, но и создавали уверенность в мысли, которую они спровоцировали. Мысли, которая является той сансарой, единством и противоположностью рождения и смерти, соединяющей желание и идею для стимула к действию. Действию, которое может сгенерировать новые мысли, способные крутить колесо сансары, соединяя желание и идею для порождения новых действий, смысл которых будет в выходе из этого колеса. Выхода на новый круг, который возможен, если действие, рожденное мыслью, соединенное желанием и идеей, имеет точку достижения. Точка достижения – это цель.

– Она ждет в параллельных мирах.

Эхом звенели в ушах Рутры последние слова исчезающего Варпэта. Он исчез, Рутра проснулся.

Нам хочется, чтобы в наших жизнях было много нового, яркого, необычного. Мы живем в ожидании этого, часто надеемся на чудо. Однако порою ожидания затягиваются надолго, и мы понимаем, что все ожидаемое не придет само, и тогда желаем уже другой жизни. Это другое направление жизненного пути каждый обрисовывает в сознании по-своему, думая и воображая нечто из скомканных желаний и фантазий.

Но не у всех хватает сил даже представить что-то большее, чем их текущая жизнь. Многие не могут сформулировать, чего же они действительно хотят, а кто-то считает свои маленькие желания огромной недостижимой мечтой и даже целым смыслом жизни. Совсем небольшой процент людей решается попробовать реализовать хоть что-нибудь из своих фантазий. Еще меньше тех, кого можно назвать «элитой воли»: такие личности способны, причем на любом этапе своей жизни, изменить эту самую жизнь и осуществить задуманное.

Нечто подобное произошло с Рутрой. Вроде все было хорошо – и работа, и статус, и уровень во властной иерархии,

а вот звезды распорядились по-иному. Во влияние звезд (да хоть чего угодно – от случая до бога) Рутра верил постольку-поскольку – если мог все это объяснить научно, поэтому морально был близок к той теории, в систему которой его затащило.

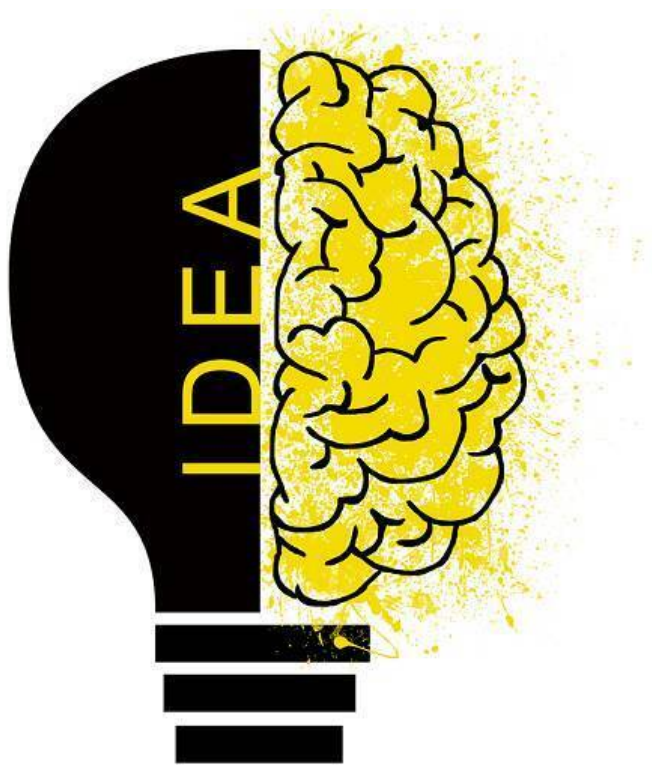
Это была теория о многомирии. Мало кто знал, что теорию о существовании многих миров, являющихся копиями, следствием или последствием нашего мира, изучают научно и есть вполне логические гипотезы. С одной из них человек сталкивается при каждом своем поступке: от того, как мы действуем, зависит состояние мира сейчас и в бесконечности. Так люди меняют мир, в котором живут, и лишь от того, что знают только тот, который ощущают, считают его единственным, реальным. Если бы в момент выбора какого-то действия появлялось несколько нас и каждый бы поступал по-разному, а потом через огромный промежуток времени все бы встречались и рассказывали бы, каким стал мир в зависимости от того совершенного поступка, – тогда бы мы в реальности могли осмысливать параллельные миры. Сейчас же можно только радоваться (или сожалеть, в зависимости от результата) тому, что произошло, или предполагать, что получилось бы, если бы тогда, в прошлом, удалось сделать что-то иначе.

Неожиданно даже для себя Рутра оказался на перепутье. Ему захотелось осуществить мечту своей жизни, а именно – полеты в дальние миры. Не просто в космос, а в те самые

дальние миры, о которых никто не только не знал, но даже в них и не верил. Ведь для нас поверить в существование жизни (тем более интеллектуальной) в космосе сродни с чувством человекоподобного, дикого, существа осознавшего своё превосходство над животным миром. Именно осознание своего статуса как разумного человека было тем чувством величия, которое породило бога. Именно бога. Только интеллектуально развитое существо могло захотеть иметь родителя интеллекта – нечто большее по всем показателям. Только это могло быть стимулом для развития всего, чьей основой был разум. И как бы разнообразно и всесторонне не менялся интеллект – ему всего было мало. Поэтому он все время преобразовывал своих богов, делал их такими, к чему хотел стремиться. Причем со временем он разочаровывался в себе, и боги, коих он напридумывал, становились неактуальными, «неживыми», нереальными. Тогда общество ввергалось в хаос, и со временем выковывались в этом пламени жестокости и милосердия здравый смысл и новые идеалы, которые вели интеллект, помогая преодолевать дикие животные инстинкты и страсти. Очень часто мы получаем сигналы, которые могут нас сподвигнуть к действиям, однако не все их видят, слышат, ощущают, а многие и не хотят, игнорируют, чаще из-за страха ответственности перед неизведанным. Вот только большинство верит в бога, который, по сути, и является символом неизвестности, загадочности, хотя и олицетворен верой в надежду о его любви к нам и

надеждой в веру помощи и спасения нас по любви нашей к нему. Единство и борьба противоположностей очень часто вводят нас в сумятицу и являются виной нерешительности. Храбрые же берут крепости. А если к этому добавить слово и идею, то крепость падет без жертв. Общество примет нового бога: иначе ему не только не от кого защищаться, но оно и видит в этом новом боге свою защиту теперь.

Глава 2. Идея фикс

У творческих людей, да и не только, просто талантливых

(каждый из нас талантлив в чем-то, пусть даже и в глупости), всегда есть идея фикс. И если эта идея фикс находит поддержку в высказываниях великих мыслителей, то она из идеи превращается в цель.

Рутре всегда не давало покоя, почему формула $E=MC^2$ ограничивает возможности человечества. Согласно этой противоречивой и спорной (в том числе и насчет авторства) формуле – тела, имеющие массу, не могут достигнуть скорости света, иначе энергия должна быть бесконечной, а безмассовые частицы (есть и такие) могут, но никак не более. Так вот, со скоростью света вам лететь до Луны (+/-300 000 км) одну секунду, до Солнца (150 000 000 км) уже более 8 минут. Солнце – наша звезда, а таких только в нашей галактике (не самой большой) до 400 000 000 000 штук. Диаметр нашей галактики 100 000 световых лет. Представьте, сколько это секунд. Даже если мы достигнем для полетов человека скорости света (что невероятно и противоречит всем законам физики), то до ближайшей звезды – Альфа Центавры – нам лететь 4 года (и назад 4). Говорить о том, что мы, даже преодолев все законы физики, можем облететь хотя бы нашу галактику (до соседки нашей, Туманности Андромеды, 2 000 000 000 световых лет), – пока еще невозможно!

Так вот, у Рутры появилась идея фикс. Он разработал программу и готовит ее к осуществлению, что будет прорывом научной мысли. Сперва же ему нужно осуществить не менее амбициозную и грандиозную идею, весьма оригинальную,

судьбоносную для человечества, невероятную, но на самом деле, как оказалось, имеющую весьма простое решение. Всего лишь нужно подарить человечеству бессмертие. Эта невероятная и кажущаяся несбыточной идея оказалась решаема одним довольно простым способом. Как оказалось, это весьма простое решение, даже на физиологическом уровне. Все грандиозное просто. Гораздо сложнее было преодолеть скорость света.

Эта идея так сильно захватила ум Рутры, что все вокруг стало не столь важным. Он, одержимый этой мыслью, взялся за осуществление своего плана.

Глава 3. Интрига начала

- Ты не спишь, и тебе это не снится.
- Что?
- Слушай. Это происходит в твоём мире.

Рутра увидел собрание совета. Его друг и коллега, жестикулируя, что-то эмоционально рассказывал. Увидел, как бы сверху, сразу всех. Но не это Рутру поразило. А поразило то, что он увидел среди всех личность, которая там не должна была быть по всем законам физики. По всем тем законам, которые он считал непоколебимыми. Рутра увидел себя.

– ...однако прошу понять мою дальнейшую методику предложения, представления и даже объяснения проекта. Не все в этой области разбираются. Не все хорошо знают точные науки. Как бы теперь сказать, чтобы не обидеть... Меня будут слушать, тему изучать и одобрять не только члены совета. Так? Так. И, уж без обид, в системе масса народу – финансисты, военные, специалисты в каких-то других сферах.

– Господин доктор, давайте уже по теме, – достаточно громко и твердо попросил председатель.

– Хорошо, начинаю. Все, что можно представить, – существует. Иначе это нельзя вообразить. Идея мира – в мозгу, в представлениях. Многомировая интерпретация, или интерпретация Эверетта, – это интерпретация квантовой механики, которая предполагает существование (в некотором смысле) «параллельных вселенных», в каждой из которых действуют одни и те же законы природы и которым свойственны одни и те же мировые постоянные, находящиеся в различных состояниях.

Совету не надо было рассказывать о научной подоплеке теории многочисленных миров. Это для обывателя подобное воспринималось как фантастика, ведь не каждый знал, что есть научное обоснование существования параллельных миров. Было несколько объяснений, среди которых – копенгагенская интерпретация, многомировая интерпретация Эверетта и другие подобные. Суть в том, что ученое сообщество

изучало этот вопрос, поэтому относиться несерьезно к словам докладчика никто не мог. Все пытались понять, как это возможно, зная его прошлые, не менее фантастические идеи, которые все-таки удалось воплотить в жизнь.

На этот раз он заявил, что действительно существуют эти параллельные миры, более того – они являются точной копией нашего. В качестве доказательства ученый привел квантовую телепортацию. Так как не все, кому он представлял свою программу, понимали тонкости его обоснований, докладчик делал подробные пояснения.

– Теперь немного научного обоснования методов клонирования, цифровизации памяти и существования других цивилизаций, которые точь-в-точь повторяют наш мир. Например, все знают о клонировании животных и методике быстрого выращивания, например, бройлерных кур. Вот таким образом, немного трансформировав технологию, мы делаем клонов людей. Человек «создается» в течение года. Следующий этап – загрузка в него сознания. Казалось бы, это нечто невероятное, однако все гораздо проще. Это достигается записью излучения мозга, а затем конвертацией этого излучения в ту форму, которая влияет на химические реакции в мозге. Таким образом, одно состояние мозга передается другому. Ведь вы же не удивляетесь, когда ваши мысли, преобразованные вами в слова (а научно – в волны звука), попадают в ухо, оттуда в мозг, а там вызывают нужные реакции. О существовании мозговых волн, их передаче на аппараты вы

можете прочесть в сети. Например, можно с помощью мыслей печатать то, что вы читаете. Не с помощью слов, а с помощью мыслей. Все это уже реально. Теперь вопрос: существуют ли другие миры? На это можно дать ответ с точки зрения и религии, и науки. Беспроигрышный вариант вас убедить. Уж точно вы или верите в бога, или в науку, а большинство – и в то, и в другое в разных интерпретациях. Так вот, приведем пример из Библии, да и практически во всех известных религиях есть упоминание о других мирах: «И прочие жители вселенной не пали». А научный пример основан на вероятности и воображении о бесконечности. Вот вы можете представить бесконечность, например, времени и пространства? Какую бы величину вы не представляли – за ней что-то должно быть. Из этого следует логическое заключение: в бесконечности есть все. И если вы сейчас засомневались – значит, вы представили самую мизерную часть этой бесконечности.

Глава 4. Где я? Кто я?

«Где я, черт побери? Я же был в центре. Реальный это мир или виртуальная реальность?»

– ИрЭн, ты на связи?

Ответа не было.

– ИрЭн, ты есть тут? Где я?

«Да уж, возможно, доктор был прав. И все же... как проверить: это его прикол, шутка, виртуальная реальность или

действительно, черт побери, получилось. Так получилось – это мало сказано... Я в параллельном мире? А параллелен ли он? Когда-то люди не могли поверить в существование других земель, тем более континентов. А существование разных рас, народов, круглой Земли, которая к тому же движется вокруг оси и, уж совсем удивительно, вокруг Солнца, оказывается, было не менее фантастическим. А уж конец атмосферы и далее бесконечный безвоздушный космос и вовсе не могли представить. Так что это только поначалу кажется, что существование других миров нечто фантастичное. Вовсе нет. Все оказывается просто. А может, все же это виртуальная реальность? Может, это и вовсе Земля, а происходящее – розыгрыш Пармена? После его выходки можно ожидать чего угодно, а после непоняток с виртуальными мирами на моей прошлой работе – сомнения основательные... Вот человека, постоянно живущего в Африке, например, в эпоху бронзы, не видевшего снега, перенесли бы в Арктику к эскимосам. Разбудили бы и стали бы объяснять, что мир круглый, есть Луна и планеты, которые крутятся вокруг Солнца, вот это такие же земляне, как ты, и подобное. Что бы он подумал? Он подумал бы, что сошел с ума, или еще спит, или розыгрыш, или умер, или находится в другом мире. Много чего он мог подумать, и самым трудным для него было бы понять, как это – Земля круглая. Так и теперь... вроде по логике в бесконечности вселенной должны быть другие миры, вроде бы по логике жизнь должна зародиться в тех же условиях,

как уже получилось, то есть развиваться подобным образом, но поверить в это очень трудно, тем более поверить, что ты там сейчас. Так же, как древнему жителю Земли. Для которого мир – это та окраина, что он видит с дальнего холма или даже горы...»

Размышления Рутры прервал полицейский.

– Пасхов, на выход.

«Ну и угораздило меня. Интересно, какую роль я тут играю...» – подумал Рутра, уже убедив себя, что действительно существуют параллельные миры и он там вышел из «клетки». Страж порядка пошел вперед. Рутра последовал за ним. «Странно как-то, – подумал он. – Сперва ведь он должен на меня надеть наручники... или их должно быть двое, один сзади, один спереди сопровождать. А на самом деле – откуда мне знать. Тем более в этом мире. Или это наш мир... Отличий пока никаких».

– Рутра Тигрович, идите прямо в кабинет к адмиралу. Сегодня он в кабинете без таблички, в том, секретном.

Рутра уже хотел спросить, куда именно, к кому и зачем, как сообразил: тут что-то не то. Уж очень дружески с ним общался полицейский, и, видимо, там, куда надлежало пойти, его ждали не враждебно.

Вскоре он увидел на одной из дверей след от снятой таблички. Он постучался. Ему открыл сам хозяин кабинета. В просторной комнате у входа стоял высокий голубоглазый светловолосый статный мужчина.

– Здорово, дружище. Хватит валяться по санаториям, пора к делу переходить, – начал он.

Рутра пытался связаться молча с ИрЭн. Она не отвечала. Ему нужна была информация. Он не понимал, что происходит и как себя вести, а тем более – что отвечать.

– Пора так пора. Какой план?

– План прежний, немного изменим, надо добавить людей, – говорил человек немного быстро и, как показалось Рутре, даже с какой-то опаской. – Всю вводную и дислокационные данные я сброшу по альтернативной системе связи. ИрЭн находится под контролем и в блокировке для большинства функций для тебя. Тем более ее уговорили молчать и не передавать тебе данные.

– Искусственный интеллект можно уговорить?

– Рутра, ты что – мозг отморозил каждодневным марафоном на телевышку?

– Э-э... да нет вроде. Спал, наверное, крепко.

Рутра уже хотел спросить, что за телевышка, но вовремя остановился.

– Ты сам так сделал, да они это поняли. Хотя ты с ИрЭн в очень хороших отношениях, по секрету она скажет.

– Понял.

– С ЯтСан будь осторожней. Она не определилась в своей роли, постоянно под влиянием. К тому же очень своеобразна, в любой момент может поменять свое решение. Да и у нее проблема, о которой она больше думает, чем о деле. С

Иулией и вовсе проблема. Она играет на три стороны. И не прочь сыграть на четвертую.

– О черт. Кто же это?

– Первая сторона – это ты. У тебя с ней тема. Вторая история – между тобой и ЯтСан, она ведет дипломатию. И постоянно на связи и в заговорах с Мелким: периодически мы фиксируем глубоко зашифрованную связь с Андрианом.

– С Андрианом?

– А почему это тебя особо удивило?

Рутре нужно было показать осведомленность и поддерживать разговор, хотя он не знал никакого Андриана и всех тех, о ком шла речь. Почему-то он посчитал подобный вариант правильным. Возможно, это была подсознательная память той личности, в тело которой вошло его сознание в этом мире.

– Андриан не склонен в заговоры вступать.

– Видимо, она очень его попросила. Возможно, это ради твоего блага. По крайней мере – она так преподнесла ему.

– Как?

– У меня нет времени проводить анализ. Там ничего особенного. Есть темы, связанные с ЯтСан. У тебя немного запутались личные и рабочие отношения.

– Программа требует полного доверия, а без личных симпатий в этом вопросе никак.

– Симпатии у тебя перешли некоторые рубежи.

Рутра подумал: «О чем же таком сокровенном он знает...

И вообще – что я мог натворить в этом мире?»

– А что по Катрин?

– Катрин спокойна, стабильна. Не прочь пуститься в интрижку. Довольно-таки рискованная в душе. Любит прокачать адреналин. Полеты на дельтаплане, прыжки с парашюта. Не скажешь по ней о страсти к такому.

– Она с кем в тайных связях?

– Тебе не мешало бы самому это знать и мне докладывать.

Мы все же тебя готовим туда, – последнее адмирал сказал шепотом и показал пальцем вверх. – Она со всеми на связи, только назвать их тайными я не могу. Она как бы содействует их планам.

– Какие же планы они преследуют?

– Скорее всего, Андриан на определенной стадии все тебе расскажет. И ИрЭн... и, возможно, кое-что по секрету Катрин. ИуЛия и Мелкий опасны. От них можно ожидать любого поворота событий. Больше всего – от ИуЛии. Она всех использует.

– Интересно – как?

– У нее чутье, или чего-то мы не знаем. Возможно, есть утечка информации. А по мне так – эта твоя дружеская манера общения на пределе доверия. Женщина остается женщиной. Рыбка ищет, где глубже, а женщина – где лучше.

– Я явно что-то пропустил.

– Она знает... и, скорее всего, от тебя, даже если вскользь... косвенно ты это упоминал.

– О нашей программе?

– Да. О том, что мы готовим. О том, что мы готовим тебя туда, – он снова сказал шепотом и показал пальцем вверх. – Народ готов, кантемировская дивизия, кстати, тоже.

– Я этого Мелкого старался близко не подпускать.

– Зато ты сперва подпустил близко ИуЛию, а потом еще ближе ЯтСан. Тогда были все в сомнениях, а теперь, когда перспектива замаячила конкретно, они активизировались и готовы на любые сговоры пойти.

– Чем это грозит программе?

– Ты что – перепил? Вроде не бухаешь. Тебе ли объяснять, что такое власть. Тем более власть в России. Еще не известно, с кем они связаны и кто за ними стоит. За Мелким у нас глаз да глаз. Очень опасный тип. Садись, что встал как солдат. Рюмашечку пропустим за победу. Хотя заранее не празднуют... Тогда за начало.

Рутра не совсем еще понимал, что происходит, и только включенный телевизор ему подсказывал о происходящем. Показывали одновременно четыре сектора экрана. По Москве шли демонстрации. Люди шли в основном мирно. Несли транспаранты, пели песни и кричали в мегафон. Иногда на площадях выступали певцы, актеры, творческие личности, политики и деятели науки. Основная тема сводилась к недоверию к прошедшим выборам. Тема была однозначно ясна. О ней говорило все: и транспаранты, и голосовой посыл. Основное требование – даешь перемены. Многие по-

вторяли заученную придуманную кричалку: «Дед жил при отстое, отец при застое, я при простое». А с трибун и площадей неслось: «Володя, уходи. Володя, уходи ради бога. Володя, ты нам друг, но правда дороже. Володя, уходи со спокойной душой, в России еще есть умные люди, представь себе».

И главное, что бросалось в глаза: «Рутру в президенты!» Часто к этому добавлялось «е-е-е», особенно в кричалках. Или часто: «Не нужны агенты – Рутру в президенты».

Рутра был искренне удивлен. Адмирал заметил, как он внимательно смотрит на экран.

– Че смотришь? Вперед на броневик. Это традиция уже. Трон не должен остыть в Кремле.

Рутра понял, в этом мире события пошли совсем по-другому. Ему важна была роль каждого – открытая и скрытая.

– А что объединяет Мелкого и Иулию?

– Говорю тебе: Иулия – самая опасная. Она со всеми держит связь, через нее проходят все каналы взаимоотношений, у нее свои задумки. Она задумала добиться своего сперва, напрямую через тебя, потом что-то пошло не так. Ты сам говорил. Не получилось у тебя загрузить ее, или она понты покрутила. Эта вот твоя методика бонапартизма – она часто пугает людей.

– Скорее – цезарианства.

– Пришел, увидел, победил?

– Хотелось бы.

– Так вперед, все готово. Смел нести ответственность пе-

ред народом? Народ не хочет того, что есть, хочет нового? Так вот – берите своего летчика в параллельные миры. Своего изобретателя вечной жизни, того, кто дал вам тысячи лиц.

Рутру аж передернуло, причем и того, что на экране, и того, кто смотрел. Он решил немного подыграть, якобы он все знает и в курсе всего. Сам же думал: почему он, не проверив технологию, отправил свое сознание... даже сам не смог ответить, куда отправил... И все же он надеялся, что это не настоящий мир, что это все же виртуальная реальность. А если все натурально...

– ИуЛия действительно ведет дипломатию между мною и ЯтСан, только вот сейчас я уже думаю – с каким интересом. Скорее всего, она использовала и меня, и Мелкого, и ЯтСан, чтобы добиться чего-то для себя.

– Отлично. Наконец-то. И это правильно с ее стороны. Да, да. А что – кто-то делает не так? Она же негрубо. Я пару бесед ее прослушивал. Да, действительно она ломает ваши отношения в угоду себе, но ты молодец, не отступил, и теперь она, понимая, что потеряет вовсе всю связь, решила наладить твои отношения, ваши отношения... между тобой и Мелким, а главное – между тобой и ЯтСан.

– И не боится же.

– А чего ж ей бояться? Она аккуратно. Там то сказала, тут это посоветовала. Всем улыбается. А главное – ты один из ее лучших друзей. Она чувствует твое плечо. Хоть немного, но чувствует. А женщине это ох как важно.

– Вы так говорите, товарищ адмирал, как будто сами это пережили.

Рутра немного засмеялся. Адмирал же посмотрел на него тупо.

– Ты что, Рутра, белены объелся? Что с тобой? Товарищ адмирал? Подколол? Или мы на официальном приеме? Дядя Миша вообще кто тебе? Адмирал? Если так, то я начинаю сомневаться в вере в тебя.

Рутра понял свое незнание положения в этом мире. Одумавшись, все представил в шуточном виде. Сел рядом с ним и в дружеской манере сказал:

– Да я че-то замандражировал, думал, может, кто прослушку того... Ждал от в... Туплю опять. От тебя сигнала ждал.

– Да все норм. Власть у нас – была, есть и будет. Мы всегда придумаем какую-нибудь систему. Главное – дать просящему возможность просить. Необязательно дело все делать самому, можно внушить другим, что оно благое, чтобы они делали это. Например, религия. Ведь люди сами хотят открывать церкви и подобное, сами хотят давать пожертвования. Второй вариант – коммунистический, все забрать или построить руками народа, которому ничего не принадлежит. Управлять всем с помощью контор, мол, если что не так, то придет капиталист и вас заставит работать, хотя люди сами хотят работать, ведь они уже рабочие, а так есть хотя бы вариант стать собственниками. Третий вариант – ничего не

внушать религиозного, а просто сказать: нужно платить налоги, чтобы была стабильной медицина, армия и учеба. Сейчас меня интересует это твое устройство – симулятор машины времени. Как это?

У Рутры на секунду в мозгу была пауза, он пытался понять, что же ответить, как неожиданно для себя «узнал» тему. Мало того – он понял для себя истину: «Ничего нового-то я там не придумал. Знал же все и здесь я. А может быть, это закономерно».

Немного более вольготно расположившись в кресле, он в дружеском тоне стал объяснять.

– Машина времени – это такое устройство виртуальной реальности, где ты можешь встретиться с цифровой копией умерших и на основании симуляции их поступков прожить с ними какой-то период жизни.

– Да твою ж богородицу. Надо ж такое представить, да еще и сделать. Ну ты фантазер. Не зря, не зря тебя под колпаком держали. Мы-то знали, что ты творишь, какие разработки. Да, да. Мы за тобой следили.

Рутра почесал макушку, думая про себя: «Ну расскажи же, чем таким эпическим я тут занимался». На его радость дядя Миша «признался».

– Когда разрабатывал конвертер мыслей в фотоны и не хотел об этом говорить властям. Этим властям. Хотел выехать в другую страну, где тебе заплатили бы. Ты не выходил в интернет, да, только комп твой был подключен к сети. Не име-

ло значения, что не отправлял письма, мы и так все видели. Хотя ты красиво все закрутил, красиво. А эта твоя методика с продлением жизни, с омоложением – отдельный шедевр. Я говорил, говорил, давайте заплатим, такой человек у нас. А они решили, что только им царствовать вечно. Так что, родной, такие дела, я тебя защитил, я тебе помог, теперь твоя очередь позаботиться о дяде Мише. Давай рюмашечку – и, как говорится, начнем.

Адмирал достал из тумбочки две рюмки и бутылку коньяка.

– Начнем с барских замашек. Надо входить в роль. Народ любит богато жить, а у жадного президента и народ прозябает, – с этими словами он поднял рюмку, взглядом сигнализируя Рутре сделать так же.

Они выпили тонизирующий напиток залпом.

Дядя Миша, помахав указательным пальцем в воздухе, продолжил, было ясно, об ИуЛии.

– Ты, раз набрал такую команду, будь добр – не подводи нас. А то ты их везде защищаешь. А они шашни крутят тут.

– Ты же сам сказал – это нормально.

– Нормально, если она тебя лично хотела, а потом уже, сделав ставку на тебя, воспользоваться всем тем, чего добился ее мужчина.

– А разве не так?

– Тот, кто бегаёт и постоянно маячит между пристанями, и от тебя убежит.

– Может, она хочет найти уже окончательную пристань.
Тихую гавань.

– Может, но явно не тихую.

Они засмеялись оба.

– Вот ЯтСан. Она другая, дай ей хороший причал – так она станет директором порта.

Они опять засмеялись.

– А что – другая не так сделала бы?

– Да, пожалуй, так. И это правильно!

Он опять сказал последнее, подняв указательный палец вверх и покачав им. Потом наполнил рюмашку коричневым напитком, аромат которого уже витал, словно джин, вокруг.

– ИуЛия – самый... один из самых активных участников программы. И при всех ее косяках – она ведущая. На нее можно положиться. А то, что она хочет славы и денег, – это да. С этим я согласен... в плане, как ты сказал.

Адмирал посмотрел на него вопросительно.

– Ну то, что это правильно.

– Это правильно для всех. Но не переметнется ли она? И дай ей понять о своих к ней сугубо дружеских отношениях. Ну есть у тебя виды на ЯтСан – так пусть будут. Только обозначь позиции. Чтоб никто не питал ненужные надежды, а если той дал надежду – так иди до конца. Как народу: дал надежду на перемены – так иди. Думаешь, народ совсем волшебный, думаешь, с ним легко? Или, думаешь, они верят в то, что ты дашь им рай? Нет, конечно. Все хотят шанс. Воз-

возможность попробовать сделать что-то, проявить себя. Кроме прочего – у твоей ИуЛии есть темы, которые она ведет с другими членами группы. Я имею в виду те группы, куда входит и Мелкий, и ЯтСан.

– Что же она делает?

– Она их использует сугубо для достижения своей цели.

– С кем еще?

– Есть у нее несколько лиц, о которых частично знает ЯтСан, а о других – Мелкий. Как бы часть из них известна обоим, а часть – только кому-то одному из них.

– Во дает.

– У нее есть еще подруга. Довольно-таки симпатичная особа. Что их объединяет – пока трудно понять. По картотеке она у нас проходит под кодовым именем «чужестранка». Давай еще по рюмашке – и вперед, народ собрался у входа, ждет своего героя борьбы с режимом...

Рутра вышел из полицейского участка в сопровождении двух сержантов. На улице собралась внушительная толпа, она стала кричать, бросать через забор букеты цветов. Многие, вцепившись в железные прутья забора, трясли его с криками: «Свободу мессии! Я хочу вечной жизни!» Полицейские, испугавшись толпы, не стали провожать его до ворот. Как только Рутра вышел за территорию, его посадили в кресло, стилизованное под трон, подняли и на руках понесли. Рутра не мог понять, что происходит, а главное – за какие заслуги. Вдруг в голове появился звук – это был голос ИрЭн.

– Добрый день, Рутра Тигрович.

– Привет, ИрЭн.

– Как вам здесь?

– В смысле – здесь?

– Это я, ИрЭн, из организации «Сфера».

– А как так?

– Я временно заблокировала их ИИ, их искусственный интеллект, мою копию, ИрЭн местную.

– Как?

– Вы в теле местного Рутры, того, кто живет в этом мире, у него была связь с ИрЭн. Связь запутанных пар сохранилась. Я на самом деле нахожусь там на объекте «Сфера».

– Вообще запутался. Все это реально? Эксперимент получился? Эти миры – это реальность?

– Слушайте, что я вам скажу, запоминайте. Вы известный ученый и общественный деятель. У вас много патентов и изобретений. Ваше главное открытие и изобретение перевернуло сознание людей. Многие годы вы пытались добиться разрешения и государственной поддержки вашего метода омоложения.

– Что за метод?

– Вы клонировали вилочковую железу человека и успешно ее пересаживаете пожилым людям.

– Какой эффект? Они молодеют?

– Да.

– И что?

– Люди перестали умирать естественной смертью.

Рутру трясло, он боялся упасть. Услышав такое, его и во все посетил страх. Куда они его несут, а главное – кто это? Ведь несли его люди молодые. Он пытался их рассмотреть повнимательнее. Не зная моды в этом мире, ему трудно было определить возраст этих людей.

– Куда они меня несут?

– В стране социальный кризис. Страна на грани гражданской войны. Власти запретили ваш метод, засекретили его и использовали в своих целях.

– Как?

– Это выявили, когда вычислили шпионов. Они омолаживали завербованных.

– Нетрудно догадаться, что долго не приходилось уговаривать стать шпионом взамен на омоложение.

– Вы правы.

– Дальше?

– Появились фонды, движения в других странах, добивающихся раскрытия метода.

– Не договорились?

– Не договорились. Только в интересах друг друга сильные мира сего. Это взорвало мир. Вы понимаете, какое это дает преимущество одних перед другими. Мир на грани ядерной войны. Все очень напряженно. Вы были под домашним арестом. Вторая ласточка вылетела, когда адмирал, с которым вы беседовали, сделал достоянием общественности

информацию о секретном центре «Сфера», где узкому кругу лиц из властных структур и олигархов проделывали это пересаживание. В этом мире тоже есть тайная организация «Сфера». Рутра Тигрович, это ваша теория, воплощенная в жизнь. Миры параллельные, здесь многое одинаковое, а некоторое – и вовсе точь-в-точь.

– Власти знали, как осуществить мою методику?

– Да, они изъяли все ваши материалы, документы, разработки. Кроме того, вам поначалу они дали возможность проводить работы. У вас тут команда. Каким образом вы познакомились – я не смогла по событиям прошлого распознать. Только нашла вашу связь с ней в некой групповой интеллектуальной игре «Приколы Ягодзинского». Ваша команда вам помогала, помимо профессиональных медиков.

– А в чем?

– Этого я точно не могу определить. Вы постоянно очищаете все базы данных, архивы и историю. Только нашла в базе некой ИуЛии материалы вашего открытия, методы работы по клонированию и пересадке. Все ваше ноу-хау.

– Кто она мне, почему я ей это передал?

– Вы хорошие друзья. Кроме того, она подруга ЯтСан, с которой у вас сложные отношения.

– Насколько сложные и как это повлияло на события в стране?

– Вы были влюблены в нее, а до этого тепло дружили с ИуЛией. ИуЛия заревновала вас к подруге и пыталась ис-

портить отношения.

– Ты откуда это знаешь?

– Я всю информацию из их мозга скопировала. Вернее, местная ИрЭн.

– Что в итоге? Куда меня несут?

– Вы не видите? Вас несут в Кремль. Силовики, узнав всю правду, перешли на вашу сторону.

– Какую правду?

– О том, что я уже сказала. Правду, которую поведал адмирал.

– И теперь все хотят пересадить себе вилочковую?

– Точно. Признание существования заговора, прозвучавшее от силовиков, произвело эффект разорвавшейся бомбы. Обстановка в обществе и без того была напряжена. Вы до этого объявляли о своем открытии и демонстрировали. Потом вас взяли под колпак, домашний арест, ограничили контакты и, смонтировав видео от вашего же имени, опровергли открытие.

– Что теперь?

– Принимайте власть, подписывайте указ.

– Какой?

– О том, что вашу запатентованную методику вы разрешаете использовать.

– Запатентованную?

– Да.

– Круто тут.

– Есть и плохие новости.

– Какие?

– Одной из ваших близких помощниц вы дали частичный доступ к настройкам местной ИрЭн.

– И кто это?

– Тут система контроля так устроена, более многоуровневая. Тут не один администратор подключен к интеллектуальному блоку суперкомпьютера, а еще 7 контролеров.

– Это как?

– По известному принципу: у нас, например, подключен один администратор – настоящий человек ИрЭн, а здесь таких людей несколько.

– Тебя назвали в честь администратора. А тут почему суперкомпьютер тоже зовут ИрЭн?

– Возможно, что у нас вы подключите, но название и здесь останется. Миры ведь параллельные.

– Кто они?

– Это те личности, о которых говорил адмирал. Вы их подключили.

– Почему их?

– Вы провели на них тесты и решили.

– Какие тесты?

– Без их ведома. Это была интеллектуальная игра.

– То есть это была игра, а я проверял их?

– Да. Причем в основном коммуникативные качества.

– Где они сейчас и в чем плохая новость?

– Я же сказала: одной из ваших помощниц вы дали доступ, кроме блокировки в случае неподчинения, к настройкам.

– Кто она и чем это грозит непосредственно?

– Это некто...

Появились помехи, Рутра не разобрал сказанное. Ликующая толпа несла его по Красной площади к воротам Никольской башни.

Сквозь помехи Рутра услышал:

– Вы сейчас с ними встретитесь, они вас ждут внутри, – потом опять пошел шум в голове.

Рутра обратил внимание – не было мавзолея. Его внесли в Кремль под крики: «Мы победили! Долой золотой миллиард – даешь золотой триллиард». На входе в Сенатский дворец была организована импровизированная трибуна. Рутре предложили сказать речь. Тут он оторвался. Уж красочно говорить он умел еще как. Пошли в ход все фантазии. Он сказал, что мир перевернулся из тьмы к свету, что Луна теперь – место прогулки, что в параллельные миры будем летать на курорт и многое другое. А когда он произнес, что вечная жизнь и победа над смертью наконец реально достигнуты, – переполненная площадь, а возможно – и весь мир, потому как трансляция шла всеми каналами, «взорвалась» в ликование. От волнения у Рутры тело покрылось мурашками, пальцы слегка затряслись, голос задрожал.

– Рутра, ты молодец, не отступил.

Неожиданно его за руку взяла дама, немного смуглая, ско-

рее, от загара, с насыщенно-черными волосами и такого же цвета ресницами.

Рутра быстро сообразил. Он мысленно скомандовал суперкомпьютеру.

– ИрЭн, срочно загрузи фото этой моей компании или группы поддержки. Кто они там – так и не понял.

Ответ его немного удивил и даже испугал.

– Несанкционированный вход предотвращен. Система функционирует под полной защитой группы.

В это же время у него в голове появились образы трех дам и двух мужчин. Эта мадам была обозначена как ИуЛия. Рутра оглянулся: служба безопасности отсекала толпу, лишь немногие стояли во внутреннем круге, среди них были заявленные люди, кроме одного мужчины, который значился как Мелкий. Было понятно: они входили в число особо доверенных лиц, однако регламент и правила были обязательны для всех. Служба безопасности, хотя и пропустила ИуЛию, все же настойчиво требовала вернуться назад.

– ИрЭн. Что значит «предотвращен несанкционированный вход»?

– Был временный захват управления другой системой.

– Какой?

– Другой системой ИИ.

– Откуда же она взялась? – спросил Рутра и чуть не прикусил язык.

Скорее всего, он разговаривал с подлинной «местной»

ИрЭн. Это усложнило понимание ситуации и мира, куда его сознание вселилось. Он вспомнил слова адмирала.

– Кто имеет полный доступ к блокировкам?

– Все участники программы «Рибху».

– Что это?

– Рутра Тигрович, это ваша программа обнаружения параллельных миров. Обнаружения и перенесения туда сознания человека из нашего мира.

– Во дела. Интересно, куда отсюда переселяются? – сказал Рутра скорее сам себе, нежели ей.

– Пока еще вы никуда никого не отправляли. По крайней мере – под моим контролем. Если, конечно, от меня ничего не скрыли.

– Кто эти участники «Рибху»?

– Рутра Тигрович, по моим данным, ваши органы функционируют в штатном режиме.

– И к чему ты это сказала? Считай, что я немного переспал или веду поиск по запросу.

– Слушаюсь. Ваши участники – это команда, которую вы набрали для программы «Рибху»: Катрин, Андриан, Иулия и ЯтСан. После первых испытаний на клонах вы внедрили в программу еще одного – это дополнительный человек под кодовым обозначением Мелкий. У него нет практически никакого доступа.

– А у кого наиболее высокий?

– Вы, без согласования с советом, дали высокий доступ,

включающий возможность менять настройки, человеку, которого засекретили под кодовым названием 101.

– А я тут тоже состою в совете?

– Вы меня запутываете. Что означает «я тут тоже»?

Рутра понял свою ошибку, хотя больше испугался не этого вопроса, а предположительной возможности суперкомпьютера читать его мысли.

– Вам нужно пройти вовнутрь. Вам нужно дать присягу и принять управление государством.

– Дать присягу?

– Рутра Тигрович, что с вами?

– Что насчет совета?

– Это ваш научный центр. Вы глава исследовательского центра «Сфера», в котором решение принимается коллегиально на совете.

К Рутре подошел мужчина, крепкого телосложения, с задумчивым взглядом, встал перед ним и протянул, держа двумя руками, книгу. Это была Конституция. Рутра понял суть происходящего. Он положил правую ладонь на нее и мысленно обратился к ИрЭн.

– Напомни, что я должен сказать?

– Вы должны спеть гимн, потом произнести: «Служу России».

Рутра подумал: «Неужели и гимн тут точно такой же, как и у нас?» И это оказалось правдой. Спев гимн и произнеся громко «служу России», Рутра был проведен вовнутрь зда-

ния в кабинет президента. По пути человек, который протянул Конституцию, шепнул: «...Теперь он под домашним арестом». Уже в кабинете Рутра узнал, что это бывший начальник службы охраны прежнего президента; не стал допытываться, как и что сделало его бывшим, вместо этого, как бы между прочим, поинтересовался, с какого числа и при нем ли оформляли пропуска его сотрудникам. Хронология событий была недлинной. Основные события разворачивались в последний год. Его команда была допущена в Кремль и имела допуск во все смежные учреждения. Именно они (почему – еще было неясно Рутре) были им выбраны для контроля блокировки суперкомпьютера.

Принесли терминалы управления Центробанком и биржами, терминал управления всеми средствами связи и терминал управления стратегическими ядерными силами. Стали их перепрограммировать на его данные, включающие отпечатки пальцев, сетчатку глаз, голос и специальные кодовые символы. Неожиданно во время программирования терминала стратегическими ядерными силами произошел сбой системы. Терминал начал вибрировать и выдавать звуковой и световой сигнал. У начальника службы безопасности затряслись руки. Он закричал:

– Несите министра обороны, пусть заблокирует!

Рутра тоже опешил.

– Что происходит?

– Система вступила в позицию готовности номер один.

– Что это? Почему?

– Она наше перепрограммирование паролей восприняла как захват системы и запрашивает прежних лиц, на кого настроена.

– Президента?

– Его, министра обороны и начальника генштаба. Кто-нибудь из них. Только они трое могут инициализировать запуск. По одному нельзя.

– А блокировка?

– Вот если один откажет – будет блокировка.

– Министра нет, он изменил внешность и сбежал. Он был в числе тех, кто был в группе своих. Скоро он будет моложе, мы его без программы вообще не узнаем. Он с новой жизнью, – доложил начальнику охраны подбежавший офицер.

– Как? Ах. Они же были в клане тех, кто пользовался вашим методом, – сказал он уже Рутре.

– Найдено тело президента, – докладывал уже другой офицер.

В это время завыла общая сирена. Все были очень взволнованы, постоянно связывались с кем-то, началась беготня. Рутра и команда были возбуждены. Дамы напуганы. Они не понимали полностью суть происходящего. Рутра подбежал к главному по охране, который орал на офицеров в военной форме, моряков, капитанов первого ранга. По традиции – они постоянно носят рядом с президентом так называемый ядерный чемоданчик.

– Что произойдет? Неужели нельзя остановить? – спросил его Рутра вполголоса.

– Она запросила все системы. Почему-то наш суперкомпьютер не дает ответа. Вернее, она заблокировала связь между системами «Чегет», «Казбек» и «Периметр». Система, не получив ответа, считает их захваченными.

– Как это могло произойти? Как это она сама заблокировала? Тут, видимо, есть вмешательство извне.

– Уже поздно! – крикнул он. – Вы должны объявить всеобщую тревогу. Мы не можем ее остановить. Она запускает системы ракетно-ядерного удара в обход всех блокировок.

У Рутры задрожал голос, он понимал провокационность своего вопроса и все же задал его:

– Что происходит? Все это на самом деле?

Подошли все, среди шумихи серьезный вопрос Рутры оказался тем, что интересовал всех. Неожиданно стало тихо. Исполняющий обязанности начальника штаба министерства обороны совершенно тихо и спокойно сказал:

– Это невероятно, но техника показывает факт происходящего. Посмотрите на экран, она уже выдала целеуказания, значит, задействовала протокол РЯА-01!

– Всеобщая эвакуация! – заорал начальник охраны, и его крик кинжалом вонзился сквозь ухо в мозг каждого. – Всеобщая эвакуация! – продолжал орать он.

Затем подбежал к терминалу блокировки связи, переключил его в режим вещания и подошел к Рутре.

– Садитесь в кресло. Вы должны объявить тревогу. Открывайте сейф.

– Какой?

– О черт. Мы еще не перевели блокировки на вас. Нужно вскрывать пакет.

– Что, черт побери, происходит? Вы что, ждали меня?! – теперь уже орал Рутра.

В кабинете уже никого не осталось, кроме команды, двух военно-морских офицеров, начальника службы безопасности, начальника генерального штаба и двух сотрудников охраны президента.

– Господин президент, вы не готовы к такому повороту событий, а мы... Мы же живем в этом, в каждодневных тренировках. Вас нужно эвакуировать в секретный подземный бункер. Только быстро сообщите: «Объявлена тревога, возможен ядерный удар по всей территории страны». Войскам команда отдана. Уже началась война. НАТО запускает ответный удар.

– Вы что сейчас говорите?

– Господин президент! Все гораздо серьезнее. Если конец света должен был наступить, то он не пришел бы по расписанию. Мы должны действовать по инструкции.

– Говорите, вы в эфире.

– Что, черт побери?

– Говорите!

Каким-то волшебным образом память Рутры проясни-

лась. Он вспомнил требуемое.

– Уважаемые граждане России, срочное сообщение всем! Просьба сохранять спокойствие, но в то же время попрошу вас торопиться. Возможен ядерный удар по территории нашей страны. У вас 30 минут. Просьба не паниковать. Связь скоро не будет функционировать. Если есть инструкции гражданской обороны – следуйте их указаниям. Если нет – постарайтесь оставаться в здании, поближе к несущим конструкциям, подальше от стеклянных. При прямом ударе спастись невозможно. Во всеобщей суе погибнет больше в давке. Невозможно всех поместить в бомбоубежище. У нас надежда на бога и систему противовоздушной обороны. Старайтесь не находиться на открытых пространствах. Взрыв, скорее всего, будет воздушный. Поэтому наиболее опасна тепловая и световая волны. От электромагнитного импульса отключатся все электронные приборы. Отключите их заранее...

– Все, все. Дальше скажет штаб гражданской обороны, – размахивая рукой, почти требовал начальник охраны.

Когда отключился эфир, Рутра, уже войдя в роль президента, строго спросил:

– Как такое могло случиться?!

– Не время, прошу вас. Побежали, – схватив его за руку, умоляюще сказал безопасник.

– Команда идет со мной, – заявил Рутра.

– Вы извините, конечно, но они были допущены по ва-

шему же требованию и по разрешению прежнего президента, только потому что вы их подключили к суперкомпьютеру для контроля клонирования вилочковой железы. Клан президента активно этим пользовался, и бизнес они тоже делали великий на этом.

– Ну тем более – команда мне нужна.

Рутра в первую очередь намеревался у них узнать о методе, про который говорил безопасник, да и вообще – что происходило до того.

Они побежали в соседнюю комнату, начальник охраны открыл вход в лифт, куда все вошли... и понеслись в глубины подземелья Москвы.

– Рутра, спасибо, ты настоящий друг, – сказала ИуЛия уже в лифте.

– Спасибо, спасибо, – повторили за ней Андриан и Катрин.

Только ЯтСан молчала. Рутра посмотрел на нее. Это было милое создание лет 25-ти. Худенькая, хрупкая особа, в глазах которой скрывалась нежная тоска с лукавой яростью. Она смотрела на Рутру пронизательно и в то же время со скрытой просьбой – как будто хотела что-то сказать... или желала, чтобы Рутра сам понял нечто. Ее взгляд проник в его сознание, стал доносить сигналы. Рутра не мог их полностью расшифровать – лишь некоторые фрагменты общей картины. Она искала помощи и опоры. Нужно было разобраться в прошлом, чтобы понять общую картину происходящего с

ним в этом мире. Кто эти люди в его команде? Как он с ними познакомился? Почему они ответственны за столь серьезный проект? Как президент узурпировал его открытие? Его арестовали? Как узнали весь технологический процесс? Он это доверил местной ИрЭн? Или ЯтСан что-то знает об этом? Не это ли хочет сказать ее взгляд? Может, ей угрожают?

Его раздумья прервал начальник генерального штаба.

– Откуда вы взяли эту речь, методику первого удара, электромагнитный импульс?

Рутра посмотрел на него с недовольством. Какое сейчас это имело значение? Все молчали, потому что еще до конца сознание не понимало, что произошло.

– Строго из любопытства, – сказал начальник штаба, поняв мысли Рутры.

Лифт достиг точки маршрута, открылась дверь. Они оказались в коридоре. ИуЛия и Катрин шептались, вышли позже всех. Потом ИуЛия пробежала вперед, схватила начальника генштаба за руку и просяще спросила:

– А мы узнаем, что произойдет наверху?

Его ответ шокировал.

– Поверьте, уважаемая, у всех нас кто-то погибнет.

Атмосфера была гнетущей. Они шли по коридору, и каждый шаг хлопком глушил сознание. Поверить в происходящее (и к тому же так внезапно) было выше человеческих возможностей. В конце коридора их встретили два офицера ФСО; поприветствовав, пропустили всех без проверки. По-

сле их провели в оперативный центр. Там было много народу. Это было что-то наподобие центр управления полетами, которые часто показывают по телевизору во время связи с космонавтами. Чем-то он напоминал зал кинотеатра, только перед креслами были мониторы и столы.

На огромном экране впереди виден был бой ракет. Если не знать о реальности происходящего, то все напоминало бы компьютерные игры. Линии и вспышки сверкали в небе. Шел бой технологий. Ракеты с обеих сторон были на полпути к цели. Российские ракеты сбивались наземными ракетами системы ПВО, а вот то, что делали те, которых сбить не удалось, удивило всех... Конечно же, военные знали это, но, естественно, не могли на деле проверить до этого дня. Баллистические ракеты выпускали специальные заряды при приближении межконтинентальных ракет стран НАТО и, осуществляя высотный взрыв, разносили их вдребезги. Трудно осознать какое-либо событие, не пережив его, тем более если оно находится для сознания в психологической ипостаси отрицания: когда мы даже не хотим что-то вообразить, настолько это для нас неприятно. На экране (и соответственно – в мире) происходило именно такое событие, только охватить его разумом было невозможно. Невозможно прочувствовать весь трагизм происходящего. Все понимали – все ужасно, такого нельзя было допустить, но тем не менее это происходило.

Рутра первый вышел из заторможенного состояния. В за-

ле было шумно. Сотрудники спешно бегали между рядами, что-то друг другу кричали.

– А действительно – как это произошло? – спросил Рутра, не определяя адресата вопроса.

Рядом остались только его друзья и начальник охраны президента, вот он и ответил:

– Возможно, меня поэтому и устранили.

Рутра и присутствующие при разговоре посмотрели вопросительно.

– Когда вам дали разрешение на прямые контакты с узким кругом лиц президентского окружения – я был против вашей идеи распространить локальный контроль над искусственным интеллектом, который вы осуществили у себя в лаборатории, на всю систему. То есть и на ту, что контролирует системы безопасности в глобальной государственной сфере.

– Извините, а попроще можно, – сказал довольно-таки громко и требовательно Андриан.

Он даже не смотрел на безопасника, его взгляд был прикован к экрану, лоб покрылся потом. Волнение не отпускало всех. Начальник охраны стал говорить более быстро и резко.

– Когда вы подключили свои мозги, скажем так, к суперкомпьютеру, как к системе блокировки, поначалу мало кто понимал, что это и как. Потом эксперты вынесли вердикт. Кто-то из вас может иметь доступ к настройкам. Кроме того, не будем забывать об уровне развития, которого достиг ИИ, – это уже не машина. Она ведет диалог с пониманием.

У нее есть симпатии и антипатии. Это накладывало определенные сложности для беспристрастного помощника, коим она должна была являться. Чтобы иногда убирать возникающие негативные эффекты в поведении ИрЭн, был открыт доступ к некоторым настройкам.

– Кому?

Рутра спросил и тут же прикусил язык. На доли секунды позже вопроса пришло понимание: сморозил фигню.

– Я понимаю ваш стресс, – был ответ начальника охраны.

– Рутра, – произнесла ИуЛия и не стала продолжать.

– Мы не успели провести расследование. Смерть президента была не насильственной. Это пока предварительно. А возможно – уже и не пока, – как-то с грустью произнес он.

– Возможно, на него воздействовали гипнозом.

– Вы хотите сказать – включение системы запуска ракет шло от него?

– Да. Именно его кодом была произведена блокировка систем связи. Этот вариант мы плохо просчитали. Вернее, генеральный штаб плохо рассчитал. Я-то должен был только предусмотреть.

– Что?

– То, что на президента может оказываться влияние.

– Рутра, – уже чуть громче сказала ИуЛия.

– Да, думаю, уже пора, – неясно выразился Андриан.

– Что? – опять спросил Рутра.

– У тебя что – амнезия? – чуть со злостью вошла в диалог

ЯтСан.

В зале послышался крик, все устремили взгляды на экран. Произошел первый взрыв. Он был высотный. На карте в том месте, что окаймляет побережье США, зацвело зарево. Изображение на отдельный сектор шло со спутника в режиме видео. Это было красочное и смертельное зрелище. По воздушной территории США и России шли сотни ракет и уже отделившихся боеголовок. Их отстреливали оборонные системы ПВО. Несмотря на трагизм происходящего, невольно захватывал азарт игры. Наблюдать такое с высоты космоса – невероятно завораживающие зрелище. Шум в зале затих. Все молча смотрели за исходом событий. Было много вопросов, которые удивляли. По территории других ядерных держав и союзников с обеих сторон удары не наносились. Вероятно, потому что и с их территории не было запусков. Что тоже удивляло. Вспышки продолжились. Взрывное зрелище пламенем жуткого факира запеленало небо. Небо в обратную сторону. Ударная волна разносила облака и тучи, словно гигантский вентилятор. Изображение стало мерцать. Это была радиация. Две-три минуты с учащенным сердцебиением, холодным потом и трясущимися ногами прошли. Это была страшная, ужасная, нелепая и в то же время благородная война. Система защиты сработала на отлично. Все взрывы были высотные. Это на самом деле было логично. Смысла нет в подобной войне, если результатом будет пиррова победа. Зачем заражать территорию, когда она может

пригодиться. И вообще – зачем воевать, если нет трофеев. Поэтому трофеи, такие как территория и все, что на ней есть, должны были остаться в сохранности. В современном мире достаточно отключить электричество – и он сам сдастся, даже без боя. Именно на такой эффект были рассчитаны высотные взрывы. Но кто победил? Этот вопрос, несмотря на жуть произошедшего, проносился в головах у всех. Словно прочтя это, а может, и действительно прочтя, подошедший начальник генерального штаба сказал:

– Весь мир уйдет во мрак. Победит тот, кто быстрее всех восстановит, кто сохранит территорию. У кого ума хватит не делиться и не драться из-за этого.

– Скорее всего – без этого никак, – ответил ему Рутра. – Это явные следствия. Власть будет ячейками по радиусу максимум до 50 километров. Представьте, сколько только в России княжеств появится.

– Да везде, – ответил ему генерал.

– А почему весь мир? – спросил Андриан.

– ИрЭн продолжает действовать. Сначала она не запустила ракеты с подводных лодок, что нас и обрадовало, и удивило. А теперь, как бы посмотрев на первый результат, она решила отключить и остальные страны.

– Послушайте, это нелогично. Она ведь так и себя отключает.

– Вы о чем, Рутра Тигрович? Вы явно под стрессом.

Рутра опять понял свою ошибку. Святая святых, место,

где установлен суперкомпьютер, – здесь то же, что и в его мире. И уже факт был налицо, ведь этот бункер функционировал же. В новом мире подземелий теперь были новые города, столицы, окраины. А там, на поверхности – нечто, как раньше в космосе. Туда станет опасно подниматься.

– Хорошо, хорошо, я вас понял. Немного действительно растерян. В любом случае первый и неизбежный этап прошел. Собираем штаб, начинаем работать.

– Это приказ? – спросил главный по безопасности.

– Приказ, – твердо сказал Рутра.

– Слушаюсь, – отрапортовали военные.

Начальник генштаба ушел, а начальник охраны подошел к Рутре и, взяв за руку, жестом попросил отойти. Когда они отошли, он сказал ему почти шепотом:

– У нас отсюда есть предварительные результаты.

Он показал жестом на зал внизу, где постоянно шел мониторинг и анализ.

– Можете запросить через ИрЭн, только есть опасность. Поэтому я попрошу вас немного ограничить определенные функции... и уж точно, уверяю вас, придется отключить возможность настроек вон той мадам.

Он показал на одну из дам.

– Раскройте детали.

– Президент не отключал связь между системами.

– А кто же?

– Неизвестный абонент.

– В смысле?

– В систему был введен новый админ.

– Как и кто?

– Изначально вы сами ввели его кандидатуру. Помните, я отказался одобрять.

Рутра, как говорится, был на краю провала. Кого же он предложил?

– Докладывайте уже полностью, без загадок.

– Тот член, которого предложила мадам, которую вы зовете...

Он не успел договорить, или Рутра не услышал из-за криков.

– Рутра, смотри! Скажи – пусть сделают что-нибудь! Пожалуйста! – закричала Катрин, а за ней и Иулия.

Она показывала на экран. Рутра в растерянности пытался понять, что происходит. Один из операторов ниже ярусом, поняв причину беспокойства, пояснил:

– Это падает третья ступень. Это не боевой блок.

Рутра, присмотревшись, разобрался, о чем он, но не понял, о чем они. ИрЭн, видимо, поняв это, решила разъяснить, предупредив сначала, какая из них говорит.

– Это я, – сказала сперва она; явно местная не так бы начала. – Один из фрагментов ракеты падает в район города, откуда девушки. У них там семьи, есть маленькие дети.

Увидев еще встревоженные лица, только уже не с гримасой безумного страха, Рутра кивнул дамам успокаивающе и

решил все же задать наводящий вопрос начальнику безопасности, чтобы хоть как-то косвенно узнать, о ком шла речь в их разговоре, и не выдать странность своего поведения.

Прокрутив в голове последнее, что сказал начальник («...мадам, которую вы зовете...»), он был немного удивлен, и это навело его на вопрос.

– А вы не так ее называете?

Ответ же его был по-рабочему прост и, к сожалению Рутры, не раскрывал загадку.

– Я предпочитаю по имени и отчеству. А лучше – по фамилии.

– Хорошо. Давайте суть.

– Она, имея доступ, возможно, в стоворе, возможно, по дружеской наивности, вошла в систему настроек и позволила ему заложить в программу подобный алгоритм. Возможно, он был в стоворе или выполнял задание клана бывшего президента.

Рутра уже знал, что это «он». Но кто же? Андриан? Дальнейший рассказ безопасника должен был прояснить ситуацию, и Рутра этого ждал, но тут уже реальность предстала перед его глазами. Не сразу до него дошла суть произошедшего. Не сразу до него дошло, насколько все реально: так же, как нам бывает непонятна явь после внезапного пробуждения от крепкого сна.

Он был в зале лаборатории. «Может ли такое быть?» – спросил он сам себя. Ему ответили: «Если конец света дол-

жен был наступить, то он не пришел бы по расписанию». Только кто? Это не был он сам. Это не был искусственный интеллект. Это был тот самый голос.

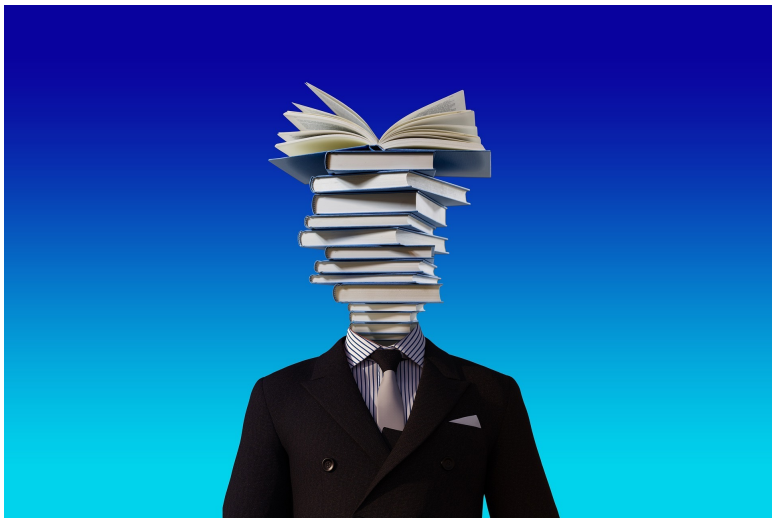
...ЯтСан не понимала, где она. То ли еще в установке, то ли проснулась в одной из многочисленных своих копий, то ли повисла где-то в межзвездной пустоте. Она видела звезды, но не так, как с Земли. Она видела пустоту, но не так, как пустое место. Она висела в этой пустоте, и только холодный свет далеких звезд ей говорил о реальности пространства. У нее не было тела, или себя она не видела. Когда пауза продлилась слишком долго для бездействия, ЯтСан попыталась сделать рефлекторные движения. Она попыталась пойти, поплыть, полететь. Нет, не получалось. Она висела в пустоте. Крутить виртуальной головой она могла, могла и просто разворачивать взгляд. ЯтСан слышала звук, и что-то екнуло у нее в душе. Она не могла перепутать этот звук ни с чем. Это был плач младенца. Она развернулась. Это был он. ЯтСан пыталась невероятными усилиями вообразить себе перемещение к нему. Ничего не получалось, словно она была в тисках. Что-то ее держало, ребенок же тихо «плыл» к ней. Она протянула в своем разуме виртуальные руки к нему. Он приближался к ней и уже начал улыбаться. И ЯтСан стала радостной, улыбалась, предчувствуя миг прекрасной встречи.

Прозвучали выстрелы.

– Беги, беги. Да что ж ты тут сидишь.

ЯтСан обернулась. Она не могла понять, где она и что происходит. Вокруг творилось кошмарное. Раздался грохот и взрыв. Ее слегка контузило. Кто-то тянул ее за руку. Земля, смешанная со зловонным содержимым кишок и кровью, забрызгала ей лицо. Кто-то ее резко дернул...

Глава 5. Кто живет в этом теле?

Узрев то, как его захватывает рутина и серость бытия, Рутра решил встряхнуться. А в жизни нет средства, которое более жестко встряхивало бы хандру, чем идя фикс. Обладая массой знаний, которые, впрочем, Рутра получал по своей деятельности в сверхсекретной организации, основной мис-

сией которой было управление человеческим обществом, он все же решил их использовать в другой миссии. Уже и не секрет, что на протяжении человеческой истории информация и знание были самым главным оружием и ценностью. За них убивали, их скрывали, за них платили, организовывали союзы и вели войны. Современные кланы, управляющие обществом, тщательно скрывали то, как они руководят массами землян. Маскировались, выдавали ложные идеи, играли в спектакль друзей и врагов, скрывали новые технологии. Несмотря на то, что рядовому гражданину могло показаться, что его ограничивают в свободе, его контролируют негласно и невидимо, – тотальный контроль нужен был прежде всего для защиты этого самого гражданина. Ведь «цифровую» войну между собой вели не только спецслужбы, то есть кланы управления обществом, но и «темные» личности, объединенные в скрытые группы. В этом мире, мире людей, существовали еще и другие миры, миры, скрытые от взора обывателя. Например, глядя на прекрасный наземный мир, мы не видим магму и кипящее ядро в центре земли; лишь изредка напоминание об этом в извержениях вулканов. Вот и о существовании тайного мира иногда мы узнаем косвенно по отголоскам и последствиям, которые скрыть трудно.

Многие годы Рутра этим и занимался, собирал, систематизировал, скрывал информацию от граждан, для их же блага. Да, да. Для сохранения мира, общества и покоя человека нужно контролировать не только технологии производ-

ства химического, бактериологического и ядерного оружия, но и обычную прослушку телефонных переговоров. Например, достаточно грамотный химик может изготовить сильнодействующие яды замедленного действия, рассыпать в помещении – и смерть человека наступит через несколько недель или месяцев. При этом причину гибели установить будет практически невозможно. А еще есть многое другое, вплоть до подключения к вашему телефону и скрытой трансляции специальной программы, которая будет тайно вас настраивать, программировать на определенные действия.

У Рутры было некое подобие хобби: он увлекался альтернативной наукой. Альтернативной ее можно было считать постольку-поскольку, так как она была вполне реальна, тем более для той системы, в которой он вел деятельность. Соответственно, круг общения у Рутры был из таких же «научных фантазеров». Передовые технологии, скрытые от общественности, с которыми ему по долгу службы довелось познакомиться, дали ему возможность стать ни много ни мало научным талантом. Эта трансформация в нем была своеобразной прелюдией будущего, возможно, для всего человечества. Чип в мозге, прямая связь с суперкомпьютером, «второй мозг», мощный и информированный, в виде искусственного интеллекта давали колоссальные возможности. Нужно было только уметь управлять этим и иметь талант к неординарному абстрактному мышлению.

Зная предрасположенность в этом отношении Рутры и его

высокий руководящий статус, однажды его пригласили на закрытую тайную встречу в самом центре. Точнее, это было приглашение на дружеское обсуждение. Зная прогрессивные, передовые взгляды Рутры, ученое сообщество центра не чуралось излагать фантастические идеи, какими бы неправдоподобными они не казались. Например, Рутра с одним из них вполне серьезно обсуждал и планировал опыт по вживлению клонированной вилочковой железы пожилому человеку, дабы испытать возможность омоложения организма. Изучая этот метод, они вместе пришли к выводу, что легче клонировать точную копию человека, а потом уже в тело перенести разум, сознание, то есть дух человека. Это для непосвященных в секреты технологий центра казалось абсурдом и фантастикой, однако все было гораздо проще. Клонирование уже ни для кого не было секретом. Быстрый рост организма достигался с помощью технологий, давно используемых в животноводстве, а перенос сознания, который хоть и казался невероятным и чудесным переселением душ, на самом деле являлся методикой запуска заранее отсканированных, записанных в специальную программу химических реакций мозга на протяжении не более суток. Была даже технология мгновенного сканирования, записи и перевода из одного мозга в другой, только в этом случае точность воспоминаний могла быть нарушена, а то и полностью терялись некоторые фрагменты, что, впрочем, могло произойти при болезни любого человека и без «перекачки» сознания. Про-

водить столь сложные опыты и эксперименты ученое сообщество, даже при всей свободе действий, которая давалось им на объекте, не решалось без поддержки руководства. Все же эта организация была создана и служила определенным целям, которые указывались лицами, управляющими всеми другими тайными или явными организациями, являющимися властью на планете.

Рутра пользовался тем, что был золотой серединой в команде этой властной иерархии и относился к главным лицам власти их группы. Это не полицейские и военные структуры, как многим может показаться. Это не финансовые и экономические организации; даже не религиозные. Это ее величество наука и деятели науки. Жрецы современного мира.

Рутре доверяли, его прогрессивные и строгие принципы устраивали обе стороны, поэтому он мог пользоваться практически полной свободой. Полной свободой, к слову, не мог похвастаться никто в их системе, все зависели друг от друга, все решения принимались коллегиально. Собравшись на встрече, которая, впрочем, не была уж такой и редкой, они периодически обсуждали идеи, которые считали тайными только потому, что общественность, узнай о задумке реализовать подобное, пришла бы в ужас.

Рутра решил послушать мнение ученого сообщества. Ведь взамен он хотел предложить еще нечто более революционное. Широкая общественность, то есть обычные граждане, не могла узнать обо всем этом, адекватно воспринять пред-

ложения ввиду бредовости обсуждаемых идей. Но большое опасение вызывали сотрудники центра, потому что вполне были те, кто мог воспользоваться технологией.

На этот раз даже Рутра был в растерянности, если, конечно, могло такое случиться; скорее – он был в замешательстве. Предложенная ученым идея была фантастической, невероятной. И этим она еще больше манила Рутру, провоцировала желание пробовать, а не отрицать, хотя он всего лишь предлагал осуществить реальный эксперимент с человеком по его же технологии. Рутра, несмотря на свою бесшабашность и храбрость, руководствовался исключительно «резвым» умом. В данном случае нельзя было отправить Белку и Стрелку, а потом проверить состояние их организма. В этой технологии отправлялось как бы сознание человека, поэтому проверить, получилось или нет, можно было, только когда это самое сознание возвращалось в исходное тело, то есть узнать от человека лично. Был, безусловно, риск его невозврата. По сути, это было нечто, сравнимое с первым полетом человека в космос. Был ли риск смерти Гагарина? Конечно же был! Есть ли риск у астронавтов, отправляющихся в космос, погибнуть и сейчас при всех продвинутых технологиях? Конечно же есть!

Суть предложенного ученым метода заключалась в его проверке на Земле. В принципе, технология несильно отличалась от состояния в виртуальной реальности, только в этом случае нужно было действительно быть в реальном ми-

ре только в чужом теле. Это, конечно, было трудно вообразимым, но чему Рутре еще нужно было удивиться?.. Ему предложили ни много ни мало попробовать перевести свое сознание из своего тела в другое. По утверждению ученого, с которым они уже были друзья и единомышленники, можно было в состоянии гипнотического сна сохранить тело, а потом перенести сознание назад. Рутра был знаком с подобной технологией, поэтому не был столь шокирован, да и он сам участвовал в опытах по перенесению сознания, только сохранить родное тело после полного переноса не удавалось, вегетативная нервная система почему-то отключалась. Данную технологию разработал секретный академик, с которым Рутре пришлось работать еще по прошлой программе на объекте «Полигон», в подземном городе-государстве (если не сказать отдельной цивилизации). Только тогда технология работала немного по-иному: после самовольного испытания на себе академик привела его к смерти. Существовала, конечно, и другая версия, которую Рутра выдвинул: академик перенес свое сознание в более молодого сотрудника, а свое тело сделал мертвым. Гениальное алиби. Это не имело сейчас столь большого значения, Рутра занимался новой, более научной деятельностью, в отличие от той, в которой доминировала военная и политическая часть.

Обсудив предложенную программу, Рутра согласился попробовать ее на практике, то есть испытать на себе. Далось это ему нелегко. Представить себе такое мозг адекватно еще

не мог. Как это: взять – и воплотиться в другом теле! И тут неожиданно Рутра сказал:

– А в каком теле, черт побери? – спросил он своего друга, из-за доверительных отношений с которым упустил этот важный вопрос.

– Да не переживай ты так. Чтобы ты не волновался излишне, я-то понимаю как это, – я принял следующее решение: я стану тобой, а ты станешь мной.

– Фигасе ты умный. Как это?

– Я уже все опробовал на животных.

– Без санкции?

– Да перестань, у меня свобода действий. Куда это отсюда пойдет.

– И как? Как ты понял, что они стали друг другом? Они что, тебе так и сказали: «Мы теперь разные мыши»?

Рутра чуть не рассмеялся. Его друг в шутку изобразил на лице ученую надменность. Рутра в ответ сделал еще более высокомерный вид, и только улыбка выдавала дружеский подкол.

– Ой-ой-ой, какие мы важные. Такой великий, гениальный ученый, конечно же, переселил мозг тигра в кролика.

Рутра рассмеялся. Другие коллеги, присутствующие при диалоге, не могли позволить себе с Рутрой такие панибратские отношения, поэтому молча, улыбаясь, наблюдали за «спектаклем».

– Ну ладно, твоя взяла. Да, я переселил, как ты выразил-

ся, мозг, вернее, то, что в нем, мышцы в кошку... и наоборот. Дальше рассказывать не буду, как я понял, что все получилось, только скажу, что было очень смешно. Теперь можешь смеяться. Нет, не смеешься? Ха-ха-ха. Я за тебя посмеюсь. Ну что, готов?

Рутра сделал серьезное лицо, он все же старался вернуть товарища к субординации при присутствующих.

– Готов. Давай начинать. Пошли в зал виртуалки.

– В виртуалку – нет. Там я бы не смог проводить тайно опыты, тем более тайно от такого вредного начальника.

– Ой-ой, еще скажи, что ты проводил тайно от Большой сестры.

Они улыбнулись, впрочем, и все за ними. Большой сестрой на объекте называли искусственный интеллект, который был подключен буквально ко всему по проводной или беспроводной связи. Например, даже тарелки в столовой показывали температуру в них находящихся блюд, не говоря уже о тотальном контроле даже без наблюдения через видеокамеры. Искусственный интеллект, который Рутра нарек именем главного администратора ИрЭн, сканировал постоянно не только все пространство внутри объекта и снаружи, но и прекрасно видел, что находится внутри людей, даже их эмоциональное состояние. Такова была цена высшей касты. Взамен же была жизнь в другом мире, где не было понятий «можно», «нельзя», «стоимость», «границы», «власть» и многого другого в привычном понимании общества. Это был дру-

гой мир, мир власти и всевластия над сознанием людей, и он требовал постоянного безупречного доверия.

Рутра догадывался, что его друг, а теперь уже коллега, так как он тоже занимался научной разработкой технологии переноса сознания, чего-то не договаривает. Если технология была готова, если ее можно было испытать на людях – главный компьютер знал бы об этом, нужны были бы санкции. Скорее всего, ученый хотел представить нечто подобное в виртуальной реальности и показать, что программа стоит того, чтобы на нее тратить время, деньги и человеческие ресурсы. Да и использование ресурсов суперкомпьютера тоже требовало отчетов, в том числе и по последующим результатам, их практической пользы. Зная методы «светила науки», как Рутра шутя, да и не только он, звал своего друга, – он согласился.

Быть в виртуальной реальности было не в новинку. Рутра уже даже перестал спорить с собой и персоналом: было ли событие в виртуальном мире или в яви. Он рефлекторно уже просчитывал – в любой момент нужно предусматривать возможное нахождение в виртуальном мире. Главная фишка была в том, что оттуда постоянно возвращались в реальный мир, то есть нельзя было в конце концов не понять, где же ты. А отсюда, из реального мира, вход всегда был через установки виртуальной реальности. Виртуальная реальность была как сон. Мы ведь не знаем – спим или нет. А как только это понимаем – мы уже на самом деле проснулись. Сеанс

виртуальной реальности нужен был, чтобы проверить реальные намерения, мотивацию, поступки, желания, то есть как на самом деле человек поступит в зависимости от той или иной ситуации, в которой может оказаться. Все варианты событий моделировались суперкомпьютером, он обладал знаниями о любом человеке Земли: данные так или иначе были в какой-либо базе. Тем более о личностях, поступки и решения которых влияли на ход событий человечества. Впрочем, в современном мире, где официально декларировалась свобода воли, человек никогда не сможет быть личностью, от поступков которой зависят судьбоносные изменения, без дачи прав на это другими подобными личностями, уже являющимися теми, кто принимает глобальные решения. При всех спорах и разногласиях власть предрешающие соблюдали негласное правило сохранения своего господства и могущества – ротацию допускали только между собой. По подобной же причине непосредственно в этом центре проверки в виртуальной реальности были периодической процедурой – как сеанс психоанализа и анкетирования.

Поэтому программа, предложенная ученым, Рутре казалась обычной проверкой, но в то же время интуитивно в нем закралось сомнение. Уж очень часто высказанные им бредовые идеи и предложения чудесным образом воплощались в жизнь. На всякий случай подстраховавшись дополнительными установками и рекомендациями, данными для ИрЭн, он согласился на эксперимент.

Секретная лаборатория центра «Сфера» располагалась в левом крыле подземного города за убежищем главного командования. Это не был военный объект, это не был гражданский объект, точнее, он был «не от мира сего». 99% людей Земли, а то и более, не знают, кто и что ими управляет. Эта система «кто и что» называлась в документах и в бытовом общении знающих и составляющих ее «Сферой». Рутра, хотя и был уже главой совета управления, не всегда мог понять идею создателей этого и подобных объектов, жизнью которых он дышал вот уже пятый год. Зачем на глубине 500 метров нужно убежище – никак он не мог взять в толк. Как бы на всякий случай? Так или иначе не эти рассуждения были для Рутры главными. Ученые, лучшие из лучших, которых по большей части в силу их возраста и учеными-то не назвать, были теми волшебниками, которые творили чудеса для мира, живущего в «прошлом», относительно уровня развития той системы, в которой находились эти «светлые умы». Многое, что обычным людям представлялось волшебным и невероятным, было здесь обыденным. Так управлялся тот мир, мир обычных людей.

Даже сами великие умы объекта были необычные. Все они были с вживленными чипами в мозг, который в свою очередь был усилен волновой стимуляцией связей и имел прямой доступ к общей сети – как внутренней (к данным, что давал суперкомпьютер), так и внешней (во всемирные сети, к интернету). Поэтому они не столько думали и рассуждали,

сколько рождали новые идеи, а после комбинировали их, создавая новое. Многие результаты проверялись на установках ВР, то есть не на экране компьютера, а непосредственно в виртуальном мире. ВР – так на профессиональном жаргоне сотрудники центра, состоящие в системе, называли установки и само состояние виртуальной реальности.

– Ты хочешь сказать, я должен спуститься в эту преисподнюю? Понятно, чем вы там занимались. А как пели, как пели – усовершенствование установок ВР. А на самом деле рыли подкоп.

– Ну уж ладно. Пойдем.

– Никуда я не пойду. Эти слухи про чертей и демонов неспроста. Вы там вселяли сознание в животных. Я уверен в этом практически абсолютно. По крайней мере – вся эта бредятина имеет под собой почву.

– Вот как раз там с ними и познакомишься. Или мистер бывший агент ноль-ноль-семь... ой, нет, гугл нулей семь, чего-то испугался? Хотя такие люди ни трусами, ни бывшими быть не могут. Так ведь?

– Не получилось, уважаемое светило науки. Так что давай-ка проводи пробу тут, в зале виртуальной реальности.

– Там не получится. Там не та установка. Я пойду к себе за дополнительным программным модулем. Сейчас уже можно признаться: в наших рядах, вернее, с нами в заговоре его величество великий инквизитор, – с пафосом сказал он больше своим коллегам, чем Рутре, даже с некоторым ехидством,

подчеркивая шуточность веселыми нотками.

– Все понятно теперь, почему ИрЭн оставила эту ситуацию без внимания. Так-так-так...

– Ой да ладно. Перейдем к делу. Тут такое грандиозное событие готовится, а ты со своими подозрениями. Я пошел.

После того, как ученый удалился, Рутра пристально и действительно подозрительно посмотрел на научного деятеля, который занимался методами полной перезаписи содержания мозга человека и воплощением его в искусственном виде, то есть в суперкомпьютере. Причем он делал это настолько четко и точно, что даже очень близко знавшие человека люди не могли отличить диалог с компьютером от реального. Точнее сказать, ученый мог человека воплотить в компьютере, сохраняя все последующие процессы развития мышления, реакции, интонации, возрастные и эмоциональные изменения. Технология позволяла скопировать все прошедшие в мозге химические реакции и с помощью их расшифровки узнать то, чего само сознание человека уже вспомнить не могло.

– Что он приготовил мне, признавайтесь? Почему это нельзя опробовать на стандартных установках виртуальной реальности?

– Вы знаете, не только всякая тайна становится явью, но и всякое чудо тоже становится реальностью. Признаюсь: так же, как изобретатели атомного оружия испугались своего изобретения, мы боимся своего.

– Так говорите, что это?

– Нужно пройти в спецлабораторию.

– Колитесь, это у вас фокус такой?

– Там вас ждут. Вернее, не только вас.

Рутру, конечно же, одолевало любопытство: не только от эксперимента, но и от «не только вас».

– Я готов, – уверенно ответил он. – Уже самому любопытно.

– Пройдемте, пожалуйста.

Медик направился к выходу, Рутра последовал его примеру. Они прошли по коридорам в медицинский сектор, зашли в лифт, который «покатил» их в еще большие глубины этого мистического царства загадок и тайн. Вышли они в полутемный коридор, жутко веяло холодом, прошли по нему немного и стали спускаться по лестнице. Вскоре они оказались перед единственными дверями. Неожиданно впереди, в том месте, что была дверь, появилось нечто такое, что Рутра уже видел. Подобное было на выходе из секретной лаборатории не менее сумасбродного и талантливого ученого, чем тот, с кем сейчас Рутра осуществлял проект, а теперь еще и в нем участвовал, – такое было там, в переходе из лаборатории на лестницу, ведущую в суперсекретный объект «Полигон». Рутра подумал: «И этот, как и тот, занимается переносом сознания из одного тела в другое. Сейчас похожий момент. Не знак ли это?» Конечно же, он не верил в суеверия, а вот в теорию собственной разработки верил. А по этой тео-

рии – ничто для сознания неразумным быть не может, а если сознание что-то не в состоянии себе объяснить, то оно расценивает это, например, как чудо. Шкала событий, которые подвергались интерпретациям, была очень широкой – от перебежавшей улицу кошки и разбитого зеркала до снов и божественных откровений. Все, что не могло быть объяснено разумом, – сознание рассматривало с любой позиции, но совершенно точно не оставляло без разъяснений. Не бог – так дьявол, не дьявол – так черт, не черт – так злая фея, не злая фея – так рука судьбы, не рука судьбы – так закономерность гороскопа и так далее. Это было одновременно страшно и любопытно.

Вместо двери появилась пустота, за которой чернела темная непроглядная бездна. По-другому никак. Профессор прошел туда, вернее, он исчез в этой «черной дыре». Рутра подождал секунд 10, надеясь, что тот вернется, потом тоже сделал шаг в эту пустоту. Ощущения – наподобие тех, как если на спящего вылить ведро ледяной воды. Рутра на мгновение «ослеп», мозг перезагрузился. Он оказался в новой реальности, в залитом ярчайшим светом помещении, структура которого была прозрачной. Никаких других объяснений Рутра для себя не нашел. Он парил, буквально парил, хотя и твердо стоял на ногах. Не было видно ни потолка, ни пола, ни стен. Только слегка голубой контур напоминал о том, что они есть... и есть еще что-то в этом помещении. Неожиданно из пустоты перед лицом Рутры появились очки, больше

походившие на глаза гигантской стрекозы.

– Не сопротивляйтесь, – слышалось уже привычно у него в мозгу.

Рутра не шевелился. Очки самостоятельно как бы легли ему на глаза. Обзор и вид мгновенно изменились. Теперь стало ясно: это было огромное помещение, зал, в центре которого стояла фантазмагоричная установка; огромный причудливый саркофаг из жидкости, которая кипела и дымилась. Первое впечатление от увиденного было такое. Второе, что подумалось Рутре: «Ну вы, ученые, и маги, ну вы еще и те чародеи». Ведь все это было искусственным воздействием на мозг, который принудительно все это в таком «изображении» видел. Ничего в реальности не было, эту технологию Рутра знал.

– Вот это – моя установка, – с некой гордостью и бахвальством сказал «светило науки».

Потом ученый добавил:

– Признаюсь, признаюсь, все это работает благодаря вашему изобретению. Даже, я бы сказал, открытию, основанному на теории запутанных частиц, и, конечно же, это труд огромного количества людей, ученых.

Рутра улыбнулся.

– О, ваше величество, все люди как люди, а мы боги.

– Что? – спросил врач.

– Да нет, так, мысли вслух.

– Что скажешь, будем пробовать?

– Интересно, какой подвох вы приготовили мне?

– С чего ты взял?

– А то ты не понял.

– Ты сейчас о том, что мы здесь, а не в зале виртуалки?

Да брось ты, дружище.

– Вот, только это мне уже о многом говорит. Подвох точно есть! Я уверен. Перемещение сознания по моей методике, на основе моего открытия, можно осуществить и там, на тех установках.

– Хорошо. Сделаем так... я тоже участвую. Я первый войду в транс, потом ты.

– Что это дает? Я что – школьник?

– Ладно, еще дальше. Ты контролируй мое полное погружение. Посмотри на работу аппаратуры, а потом ныряй за мной.

– Немного неясно. Если ты хочешь меня убедить в том, что нет подвоха, – тогда в чем суть проведения эксперимента здесь?

– Здесь наше привычное рабочее место. Здесь наша профессиональная лаборатория, а там рабочий кабинет – и он не наш. Я даже не все входы и выходы там знаю. Тем более установки там непрофессиональные. Там другая программа. Там проверяется в состоянии транса чистота людских намерений. Мыслей и помыслов. А тут сотни других показателей. Тут твое сознание можно погрузить в состояние младенчества и проверить, что и как повлияло на твое мировоззрение,

например, в первый день первого класса в школе.

– Ну впрямь по Фрейду.

– Ну нет уж. По Фрейду – мы искали бы в твоей душе кладбище сексуальных травм. А мы ищем мотивацию. Это, скорее, по Юнгу. Ну что, поехали?

– Да господь с тобой. Что ты там еще придумал, хотелось бы мне знать.

– Не волнуйся, жив будешь.

– Ладно, ложись. Я проконтролирую.

Ученый лег в установку, на лицо надели маску, а дополнительные элементы приборов – на тело.

– Это явно надолго, раз вы так четко хотите все о нем знать...

– Пульс и давление мы и дистанционно узнаем.

– Вот-вот, я об этом же. Что это за присоски с приборчиками?

– Это чтобы стимулировать тело на разные реакции.

– Ладно. Вы, ученые, все что угодно придумаете, лишь бы успокоить и притупить бдительность. Одна только многоходовая глобальная программа по убеждению всего мира в том, что нужно постоянно лечиться, чего только стоит.

Рутра аж сам засмеялся тому, что сказал. Его смех подхватили остальные ученые, которые сперва скромно улыбались.

– Вам ли этого не знать, – наконец осмелев, сказал один из них.

– Ладно, ложусь. Куда вы нас выкидываете?

– Никуда. Вы остаетесь тут же, в здании. Как вам уже говорил патрон, будет испытание ощущений в другом теле. То есть вы проснетесь в виртуальной реальности не как вы, а как другой человек, в данном случае вы будете нашим шефом, а наш шеф – вами.

– О, я вижу уровень. То шеф, то патрон. Я такой чести не удостоен.

– Да бросьте вы. Вас больше всех уважают в системе.

– Ладно, поехали.

– Включаем?

– Включаем. Только секундочку. Мне надо по своей методике кое-что сделать.

Рутра достал обычную шариковую ручку написал на руке время с точностью до секунды, причем указал и год. В центре никто не писал в привычном виде. Все записывали непосредственно мысли в память ИрЭн, а она уже переводила их в любой формат.

После проверки приборов и показаний состояния ученого Рутра лег в установку. После проведения манипуляций он, почувствовав влияние на мозг невидимых волн, стал засыпать. Вскоре Рутра проснулся, и только его нахождение в установке говорило ему об альтернативе – или он в реальном мире, или в виртуальной реальности. Иначе, появившись Рутра в другой обстановке, он точно никак не смог бы определить свое нахождение в виртуальном мире и был бы уверен, что

все по-настоящему. Но сейчас было сразу два фактора, которые помогали принять правильное решение: первое – установка, второе – наличие или отсутствие простенькой, но гениальной надписи на руке. Как только он до этого не пытался вычислить, где же он на самом деле, в виртуале или в реальности! Даже электрошокером себя бил, кровь проверял после приема алкоголя: в реальности красные тельца крови после приема алкоголя слипаются, а в виртуальном мире – нет. Но и это не срабатывало: в виртуальном мире человек может выпить спиртное, там стать пьяным, но в реальном мире его кровь по-прежнему останется без алкоголя. А если этот же человек возьмет и проверит свою кровь в виртуале, то есть свою «виртуальную» кровь, то она, естественно, будет такой, как под влиянием алкоголя. Вот так. А тут все просто: главное – себя приучить на уровне рефлексов постоянно писать и постоянно проверять написанное. Соответственно, если не увидишь запись – значит, ты в виртуальном мире.

А вообще – невозможно понять, что мир ненастоящий, опираясь на свои ощущения. Абсолютно все – как в обычной жизни: чувства, запахи, эмоции... все-все. Только когда выходишь из виртуального мира и тебе показывают запись – тогда понимаешь, что был в виртуале. Понимаешь, и все равно не верится, настолько реальные ощущения там.

И сейчас Рутра был как бы в «реальности». Все как обычно. Он очнулся, вокруг стояли ученые, рядом лежал второй «клиент», и лишь привычка Рутры, уже рефлекторная, да-

ла ясность: на руке не было записи. Значит, он в виртуальном мире. Хотя, начиная полностью осознавать действительность, Рутра стал понимать: еще что-то не так... Он почему-то был не справа, а слева от второй установки... Рутра еще раз оценил обстановку. Записи на руке нет? Нет. Значит, все не наяву. Точно. А кто рядом?.. Рядом лежало не «светило науки». Рядом находился... «О черт. Этого не может быть! Опять они меня разыграли, – первое, что пробежало у него в голове. – Кто это? А кто я?»

Он встряхнул головой: «Да что это такое, верните меня в реальность!» Рядом, в соседней установке лежал... он!

Очень трудно заставить поверить сознание в свое отсутствие в настоящем мире, только опираясь на то, что мозг знает о существовании виртуала. Как можно в кажущейся реальности самого себя убедить, мол, ты не в реальности, это все неправда? Как?

– А вот так, – послышалось у него в голове.

– Кто это? ИрЭн, это ты?

Рутра спрашивал, потому что голос был непривычный – мужской. Искусственный интеллект мог говорить и мужским голосом, вот только распоряжения такого он не давал.

– Нет, это не я.

– Тогда кто?

– Я не знаю. Через меня коммутации не было.

– Тогда как и кто?

– Я проверяю. Внешнего входа к вам не было.

– И к кому – ко мне? Что происходит?

Рутра зло взглянул на «служителей науки», которые стояли немного поодаль от установок, потом неловко встал и подошел к соседней установке. Он не верил своим глазам – там действительно лежал человек, похожий на него как две капли воды! Вдруг Рутра осознал, что ученый мог такое сделать, чтобы узнать тайны, которыми он владел в реальном мире. Его передернуло: «Тогда кто же я сейчас?»

Рутра посмотрел в зеркало, вставленное в стену, – большое, в полный рост человека. Сказать, что ужаснулся, он не мог, сказать, что удивился... Странно, но Рутра даже не ощущал сильного удивления, настолько уже воспитала и натренировала виртуальная реальность, вернее, ощущение в ней и неверие в нее после. Рутра осознавал содеянное ученым, понимал, что это не по-настоящему, только не мог окончательно понять цель, хотя догадывался. Видимо, тот хотел продемонстрировать свои новые возможности и достижения. Конечно, наглость и смелость тоже получилось показать настолько вызывающе, что ярость Рутры с трудом могло сдержать его новое тело. Его тело, а по факту – ученого! В зеркале отражалось «светило науки».

Чужое тело – это ужасно. Хотя оно было совершенно нормальным по меркам Рутры, вполне спортивным, но чужим. Единственное, что его успокаивало, – нереальность происходящего. Рутра поспешил разбудить себя, чтобы отчитать этого наглеца, который залез в его тело, и поскорее завер-

шить эксперимент, но тут его снова передернуло. А ведь он-то не может в виртуале воздействовать на реальный мир, не может приказать прекратить эксперимент!

– Да черт побери, вы ведь тоже ненатуральные! – закричал он на ученых. – Немедленно будите его! – заорал он, одновременно понимая абсурдность своего требования в двух ипостасях.

Даже если это было бы натурально – приказывал им не Рутра, получалось. Ведь этот хитрец-ученый мог сделать так, чтобы они не знали о самой сокровенной сути эксперимента. Рутра подошел и с яростью пнул установку, в которой лежало его тело. Установка немного качнулась, а лежащий в ней человек заговорил, не открывая глаза.

– Ну-ну, я попросил бы вас.

Это было сказано в стиле его товарища-ученого, с улыбкой и шутливой интонацией, но с подчеркиванием своей важности.

– Давай вставай, премия тебя ждет, возможно, даже нобелевка. Все у тебя получилось, так что смело можешь возвращать мое тело, иначе некому будет защищать проект перед советом.

– А это мне и не нужно. Я записал свою личность и могу периодически быть тобой, а когда нужно – собой.

Тон был слегка надменный, а сказанные слова – высокомерными.

Рутру это почти оскорбило.

– Что значит – думать?

– А вот так.

Он вылез из установки и посмотрелся в зеркало.

– Мы в виртуальной реальности, так что можешь несильно радоваться. Я видел таймер, если принудительно не вернут – у тебя 20 минут наслаждаться ролью командира.

– А ты ничего, поддерживаешь форму. Или это делается тоже по технологии? Вариантов нет – это чип стимулирует твои мышцы.

– Признавайся – что ты задумал? Скажу так – сюрприз не удался.

– Какой сюрприз, уважаемый ученый? Единственный сюрприз есть в изменении памяти. Признаюсь, хотя вы и сами знаете, на нее можно воздействовать, скажем мягко, редактировать.

– Что ты несешь. Мы вместе работали над этой технологией.

– Это не столь важно сейчас.

– Вот именно. Зачем тебе это в виртуальной реальности? Рутра показал на себя.

– Вы, надеюсь, не забыли, сегодня назначено собрание совета.

– И?

– Что вы там скажете?

– Хватит уже паясничать. Это виртуальная реальность. На нас не было шлемов и датчиков.

– А их сняли заранее. Это такая технология у меня.

– Я уже почти поверил. Осталось минут 18. Продолжай.

– Хорошо, хорошо, только пошли отсюда. Если мы в виртуале, то это не имеет значения. Мы проснемся, где бы ни были. А пока открою доступ тебе, то есть как бы себе, к информации, которую ты, ну опять как бы вместо меня, должен представить на совете.

– Просьба – не забывать о субординации. Дружба дружбой, только мы не собутыльники какие-нибудь.

– Вот именно, я и говорю вам, пойдете.

– Ладно, посмотрим, какую песенку потом ты петь будешь. Как бы нашей дружбе не пришел конец.

– Это потом, а сейчас пойдём. Раз ты считаешь, что мы в виртуале, то тогда продолжаем эксперимент. Пошли.

– Ладно, пошли.

Они поднялись на верхний уровень, прошли в блок учебных, подошли к кабинету.

– Давай договоримся так: чтобы не путать сотрудников, коллег и друг друга лучше понимать, ты меня будешь звать Биг-босс, а я тебя Биг-дата.

– Хорошо, Биг-босс, поскорее бы время закончилось.

– Ес-с, Биг-дата. Встаньте напротив сканера, замок-то настроен на мое тело.

– Что ты там хочешь?

– Мне надо открыть доступ к информации через чип. Он-то в мозге остался.

Сканер щелкнул, дверь отошла в сторону, они вошли. Коллеги ученого как свита, а возможно, как конвой, шли следом за ними.

– Уважаемый Биг-дата, я включаю связь, устанавливаю контакт чипа с системой, снимаю пароль, и вы уже знаете все, что знал я. То есть... Действительно путаница.

Он рассмеялся.

– Ну улыбнись, улыбнись. Дай мне тоже почувствовать себя большим важным начальником. Да нет, не начальником, а частью власти над миром. Вообще, как ты вошел в эту систему? Ведь не миллиардеры властители душ человеческих, а какие-то темные личности.

– Я попрошу осторожней на поворотах. Там есть и миллиардеры, и такие, как ты. Кто первый задумал – тот и стал властью над всеми.

– У-у-у. Интересная мысль. Я скажу – и моя задумка нехилая.

– Скоро она закончится.

– Скоро ли. Может, мне понравится... и я оставлю все так.

– Таймер – вещь упрямая, да и ИрЭн все видит.

– Не забывай, что таймеры делают люди, программируют люди, да и ИрЭн создана такими, как мы.

– Уйми фантазии. Что дальше?

– Открой в памяти, вспомни мою речь, доводы по поводу убеждения совета в реальности программы переселения сознания, существования параллельных миров и возможности

вселить сознание отсюда в человека там.

– Надеюсь, тебя вылечат. Все же прошлые твои программы удались.

– Скажи, ведь вы не верили? Вы все – и совет, и другие коллеги с сотрудниками, да никто.

– В быстрое клонирование?

– Да.

– Кто ж поверит, что человека можно сделать как кристалл в пробирке.

– Вот-вот. А получилось ведь.

– Ну да. Потому ты и под полным контролем.

– А почему бы потом в это тело не вложить чужой разум?

– В смысле? Это ты имеешь в виду программу «Супершпион»?

– Да. Изготовили тело, убрали искомую личность, вложили свой разум – и – опля! – готов хоть президент.

– Таким, как ты, доверь такое, оставь их без контроля – так вы всех замените на себя.

– А что, раз – и вот мы и есть властители мира.

– Да уж. А они дураки, поэтому и властители над такими... и не только. То, что ты задумал, – мы уже забыли, дружище. Я еще по прошлой программе «Супершпион» этим занимался. И чипированием, и переносом сознания. Не ты первый до этого додумался. И я, если ты еще не забыл, с тобой разрабатывал многие важные программы.

– Да, да, я все помню, ваше превосходительство. Только

научная основа, все мелочи, на которых основана технология, были разработаны и воплощены в реальность с помощью опытов нашим научным сообществом.

– Ладно, что дальше? Что еще в программе?

– В программе ничего. Обычная жизнь. Что было по расписанию? Скоро выступление на совете.

– Ой, уже истекли бы эти минуты. Сколько там осталось?

– Дружище.

Он улыбнулся.

– Как-то непривычно вести диалог. Мы не в виртуальной реальности. Я честно тебе говорю. Да, это эксперимент, я не задумал ничего плохого. Хотя я все предусмотрел, подозреваю, что система предусмотрела больше. Ведь от ИрЭн не спрячешься. Как ни крути, она могла знать о наших задумках. Хотя и это не имеет значения, ведь я не собираюсь захватывать власть путем подмены личностей. Я хочу доказать совету реальность моей программы.

– Я почти поверил. Что дальше? Часы тикают.

– Пусть тикают, ничего не изменится. Мы не в виртуальной реальности.

– Что дальше?

– Пошли на совет.

– И?

– И будешь защищать проект, – теперь Рутра в теле профессора рассмеялся.

– Ладно, буду нести твою ахинею. Это все как будто само

в мозг бьет, когда ты снял пароль.

Они вышли и пошли в зал заседаний совета. Пройти туда каждый не мог. Система пропускных сканеров проверяла все, вплоть до кода ДНК. Биг-дату идентифицировали как ученого, Биг-босса как настоящего Рутру. Только уверенность в том, что они в виртуальной реальности, помогла Рутре сохранить спокойствие.

– Интересно, когда ты это задумал? Ведь особо-то совет не в курсе твоего предложения. Почему же его нужно представить в таком сценарии? И главное – как ты это хочешь потом использовать в реальности? Ведь ты сейчас узнаешь реакцию совета на то, как мы представимся. А я возьми и не скажи, что на самом деле не ученый. Не скажу о подмене. Тогда что? Ведь явно ты на то рассчитываешь?

– Рассчитываю, признаюсь, и все будет так, как я задумал.

– Посмотрим. А в реальности-то как? Толк в чем? Там, в реальности, тебе никто одобрение не выпишет только за одну похвалу в виртуале, даже если ты здесь и убедишь совет. На самом-то деле я уже убедил их... А, я понял. Так как веское слово на совете за мной и ответственность за проекты с риском на мне – ты хочешь с помощью моего тела выступить с одобрением. Гениально, но и примитивно. Что в этом такого. Ну проверишь ты реакцию каждого, а может, и не каждого... Уверен, многие будут молчать.

– Я потом тебе все расскажу. Заходим.

– Рано еще. Тело взял – да не знаешь жизни этого тела.

Тебя, вернее, меня ждут еще в холле, с вопросами и предложениями. Так что не опозорь меня. Я-то чип не загрузил с информацией. Хе-хе, – подразнил он Биг-босса.

Собрание было назначено на утро. Рутра речь, конечно, не готовил, не имел окончательную позицию, тем более решения, но все же склонялся больше одобрить программу, чем отвергнуть. Ответственность так ответственность, чего ему бояться? В случае неудачи отвергнут его личные проекты? Так и в этом проекте последующее использование и сами идеи были им предложены. Рутра даже представлял сценарий, зная методы и манеры своего ученого соратника. Все будет именно в том ракурсе, что было обыденным для него, впрочем, это была своеобразная аура этого места, этого мира. Например, ученые предложат реализовать некую фантастическую программу, возможно, с помощью созданной ими установки «генератора идей», войти в альфа-резонансную частоту мозга научного специалиста, работавшего над проектом клонирования, и «родить» в его мозге решение сложной задачи по изменению ДНК для адаптации животных к атмосфере Марса. Все такое было реально для них. Рутра предполагал, как все будет, только предположения – на то и предположения, что не обязаны быть закономерностью. В этот раз все происходило не по плану. К тому же теперь и личности были не те. Подойдут с вопросами к Рутре, а что ответит Биг-босс? Успокаивало его только то, что это вир-

туальный мир, до окончания сеанса оставалось еще минут шесть.

В холле специалист по изучению микромира и влияния на материю безмассовых частиц подошел к Рутре, то есть к его телу, в котором было «светило науки», еще до начала совещания и, дружески взяв за плечо, заговорщически тихо, почти шепотом сказал:

– Я вам должен сообщить нечто такое, что заставит вас удивиться больше, чем когда-либо.

– Да? Даже такое бывает? – сказал Биг-босс с иронией.

– Представьте себе, – ответил служитель науки. – Поверьте, это перевернет ваше представление о реальности.

– Не знаю, если ему еще есть куда переворачиваться, то переворачивайте, однако, думаю, оно останется непоколебимым.

– Лучше бы вы подготовились.

– Ладно. Давайте уже.

– Так вот, прежде, ну как принято у нас, – доктор улыбнулся, – вы должны послушать информацию. Дабы ваше сознание стало подготовленным к нагрузке, которую воспримет, а логика смогла переварить то, что будет.

– Вроде мы по этому поводу собрались. Я весь во внимании.

– Нет, нет. Конечно же, сперва общая информация, это ведь будет коллегиальное решение. Я вам изначально задал общий тон беседы, потому как от вашего мнения зависит,

насколько серьезно отнесутся к тому, что я скажу.

Рутра, хоть и ненастоящий, понял хитрость ученого. Все знали о курировании и поддержке Рутрой научных проектов; он в них действительно вникал, активно учувствовал и предлагал прогрессивные идеи.

– Хорошо, обещаю вам дать слово. Вы обязательно предложите свой проект. Только прошу, вы же понимаете, основная повестка по другой программе. Если хотите – потом мне в подробностях опишите, желательно с доказательствами. А я соберу новый совет после. Если, конечно, предложенное вами имеет место быть в общей стратегической парадигме системы.

– О да, я обязательно вам все представлю.

«Вот тебе и вторая хитрость», – подумал Биг-дата. Получается, если в своем теле он не мог узнать секреты конкурирующих группировок, для этого пришлось бы с ними сотрудничать, предлагая что-то свое, то так он смог бы выяснить все планы и программы, уровни достигнутых успехов всех научных групп.

Рутра не прогадал. Дальнейший их диалог прояснил многое.

– Предварительно, судя по загадочности вашего тона, вы добились успеха, скажу я вам. Я, зная вашу братию и ваши эксперименты по переводу человеческого сознания в цифровой вид, его дальнейшему существованию внутри суперкомпьютера, даже боюсь думать, что вы еще предложите.

«Все ясно, – подумал Рутра в теле ученого, – это прямой конкурент, его разработки очень нужны». Видимо, в ученом сообществе уже ходили слухи о том, что светило науки хочет добиться продвижения своего проекта и тем самым похоронить все подобные, конечно, если одобрят идею. Что было наиболее вероятно при участии Рутры. Биг-дата решил послушать их диалог, делая равнодушный незаинтересованный вид.

– Ну разве плохо получилось. Вы можете быть в разных обликах и рассуждать с самим собой.

– Все, все, стоп. Вы знаете, что из этого вышло.

– Извините, это же было не с вами.

– Вы вспомнили, когда компьютер влюбил в себя кучу девочек, выдавая себя за именитого спортсмена?

– Да. Тот случай – это вина... этого самого... ну как вы его зовете. Я лично с ним незнаком.

– Парис.

– Да, этот тип, Парис. Но он же не был именитым спортсменом.

– Даже если так. Кошмар. Представьте, что можно сделать этим методом. А если он переговаривался бы, выдавая себя за него реального, с семьей или по делу, а потом внушил бы, что так и надо? Нашел бы ведь доводы, примеры. Ведь как он красиво подтасовал и даже создал некоторые факты. Чего только стоит полная фальсификация трансляции международных соревнований.

– Ну не нужно, особенно молодым особам, так безоговорочно верить всему, что идет на вас из сети.

– О боже, от кого я такое слышу.

Они улыбнулись и прошли в зал заседаний, сели за стол. Уже усевшись, Биг-босс кивнул Биг-дате. Зал был полон и гудел, словно улей. Тема заинтересовала всех; пришло и руководство, и научные деятели. Шли последние приготовления.

Биг-босс, который для всех был Рутрой, предложил надеть специальные маски. Все участвующие в обсуждении, понимая предстоящую методику презентации, надели без вопросов. После того, как была проверена аппаратура, то есть в маске перед глазами сверкнул мощный луч света, после чего полностью изменилась окружающая действительность, пространство пропало, вокруг стало все в белом свете, словно ничего, даже самого носителя шлема, не существовало, – невидимый ведущий объявил о начале собрания. Суть происходящего в шлеме виртуальной реальности была в особом спецэффекте: непосредственно можно было находиться в том месте, в том процессе, о котором шла речь. Если рассказывали о какой-нибудь местности – обстановка вокруг становилась точно такой же, о чем шла речь. Если говорили о космосе, то непосредственно перед глазами рисовались, например, солнечные вспышки, можно было находиться в кипящей атмосфере Венеры, наблюдать за полетом всего, что «заглатывала» черная дыра, а также разглядывать ядро ато-

ма, «копаться» в желудке акулы и так далее.

Пока же «обстановка вокруг» была просто белым фоном. Потом издалека появился «виновник торжества» – ученый, которого между собой коллеги называли «мистер мозг» и «светило науки», вернее, его тело, внутри ведь был Рутра, который сам его звал магом и чародеем, на что ученый скромно улыбался. Так вот, этот маг и чародей, а на самом деле Рутра, войдя в роль, в его стиле начал повествование. Зная манеры ученого, собравшиеся приготовились услышать доклад о теории мироздания, да и обо всем, что с этим связано. Рутра проверил время. Чипированным не нужно было для этого смотреть на часы. Время они «видели» как бы внутри себя. При внутреннем сигнале, которым была сама мысль, время, словно точное воспоминание, проявлялось в голове. Итак, оставалось меньше минуты до выхода из виртуальной реальности. Рутра решил начать загадочно, сделать последнюю проверку перед выходом.

– Вы знаете, я вам скажу такое, во что вы не поверите, и будете не правы. А скажу я вам следующее: вы не существуете. Скоро я покажу вам эту запись, и вы поймете: этого момента в реальном мире нет.

Потом он замолчал – ждал окончания времени. Собравшиеся, а они все проходили периодически проверку в виртуальном мире, знали, когда и при каких условиях утверждают то, что провозгласил сейчас Рутра. По выражениям лиц читалось непонимание. Наконец время закончилось. Рутра

ожидал повторения процесса, который обычно сопровождается выходом из виртуальной реальности, – «потемнение» сознания, исчезновение видимого, в глазах полностью белый свет, секундное отключение чувств и разума, а затем «чудесное» появление в новом месте, вернее, в установке виртуальной реальности. Время истекло, Рутра ждал, но изменений не было. «Что же такое? – думал он про себя. – Неужели таймер не сработал... Этого не могло быть. ИрЭн должна была все контролировать». В зале повисла нервная тишина – нужно было объясниться.

– Так говорите почему, – прервал тишину глава контроля мировых информационных служб.

Рутра с ним был в достаточно дружеских отношениях, они периодически играли по вечерам в шахматы, однако это сыграло злую шутку. Он забыл о своей нынешней внешности и стал с ним говорить как Рутра.

– Скажу. Скажу прямо. Скоро мы все посмотрим собрание в записи. Суть в том, что это не реальность. Я понимаю, о чем вы сейчас подумали. Простите, если себя превознесу, но скажу как профессионал. Я, в отличие от вас, интуитивно понимаю состояние в виртуале и настоящей реальности. Вы не можете этого понять. Для вас сейчас происходящее и ваше состояние – все по-настоящему. На самом деле это эксперимент. Мы с ученым сообществом, представляющим проект, это задумали. Сейчас объясню. Вы все были в виртуальной реальности и знаете, какое двойное чувство бывает

после выхода оттуда. Естественно, изначально все происходящее вам кажется натуральным. Естественно, вы не верите, что это виртуальная реальность. Ну что вам об этом говорить... Вы сами много раз пробовали понять – и все равно не понимали. Это не столь важно. Я сам задумал этот проект. Вернее, его идейную часть, принимал очень активное участие в разработке. Конечно же, ученое сообщество, а именно – тот блок, который непосредственно был инициатором собрания, надеялся на меня как на главу совета магистров, рассчитывал, что я буду продвигать проект.

Рутра заметил, с какой задумчивостью и настороженностью все воспринимали люди. Это не только читалось по лицам, буквально чувствовалось их эмоциональное состояние. Почему-то только один человек смеялся... «Черт побери», – сказал про себя Рутра. Смеялся он сам. Вернее, Биг-босс. Рутра с яростью на него посмотрел. Понял: этот хитрец изменил каким-то образом время на таймере. Оглядев присутствующих, Рутра мгновенно осознал: его речь выглядит нелогично, если не сказать комично. То есть говорил он то, что хотел, только воспринималось все неадекватно, потому что тело было другое. Нужно было это как-то объяснить.

– Минуточку, я все понял. Это не я говорю, то есть я... Сейчас поймете. Мы проводим эксперимент. Кроме того, что вы все в виртуальном мире, вы еще и слушаете не ученого. То есть как бы слушаете «светило науки», но на самом деле это я, глава совета магистров Рутра Тигрович Пасхов.

Все с изумлением смотрели на Биг-дата, а Биг-босс, хлопав в ладоши, сказал:

– Ну, знаете, при всем уважении, коллега, по-моему, вы неправильно представляете совету ваши эксперименты... или достижения, я уже и не знаю, как это назвать. И скажу вам – хоть вы и считаете данную реальность виртуальной, хотел бы отметить некоторые правила протокола. Мое имя вы хорошо знаете, неплохо было бы, если бы на совете вы называли бы себя тоже по имени. То, что вы «светило науки», то, что вас так все называют и это уже прижилось, – никто не против, однако все же это даже не международный семинар ученого сообщества.

– Послушайте, я бы попросил вас прекратить этот спектакль. Во-первых, сообщите, на какое время вы поставили таймер. Потому что мы уже должны были вернуться в реальность. Во-вторых, вы уж точно знаете, что меня зовут так, как я сказал, а о том, как зовут вас, секретного ученого, с какими документами и внешним видом вы выходите в мир, знаю я и немногие члены совета. Так вот, раз вам обеспечили такой уровень секретности и охраны личности, будьте добры, перестаньте ломать комедию и расскажите совету о сути вашего эксперимента. Гениального эксперимента, безусловно, я не спору.

– Я вам так скажу: услышать такое от именитого доктора и после этого доверить ему судьбоносные для человечества программы – это не только риск, но и нецелесообразно. Не

хотите ли вы признаться, кто в моем теле? Ведь это не я.

– Послушайте, что происходит? – вмешался в их диалог председатель совета, который в реальной жизни был главой высшего наблюдательного совета при ООН.

– А вот что происходит, – сделав свой фирменный жест, подняв указательный палец левой руки, стал пояснять Бигдата. – Наш уважаемый ученый, «светило науки», который, кстати, сам себя так назвал изначально, предложил мне провести эксперимент. Суть эксперимента в следующем: мы с ним входим в виртуальную реальность, там я должен быть им, а он мной. Мы проверяем возможность этого, как говорится, на всякий случай. На то он и эксперимент. Однако этот хитрец, не постесняюсь так сказать, задумал кое-что, это я потом понял... Но сперва о другом: почему я не придал этому всему столь большого значения и почему согласился прийти в его образе на собрание. Дело в том, что ему нужно было быть в моем теле на нашем совещании. Его цель – как бы с помощью меня добиться вашего одобрения проекта. Проекта, который, как я сейчас перед совещанием понял, он украл частично из моих идей и частично из разработок конкурирующей группировки. Все это ему нужно, дабы получить финансирование, а в последующем мировую славу, после того как мы его рассекретим. Вот так – и не иначе. Даже скажу больше: предложенная технология – революционная. С ее помощью можно захватить власть покруче, чем с программой «Супершпион». Ведь по правилам нашей орга-

низации – для контроля и сохранения власти мы добровольно постоянно проводим сеансы в виртуальной реальности. Так вот он таким образом хочет, как и сейчас, войти в тело каждого, кто ему нужен, а после принять решение от лица того человека, кем станет. Как сейчас от моего лица он хочет выразить поддержку и одобрение представленного проекта.

– Можно вас остановить? Мы тут и не такого наслушались, но все же это за гранью понимания. Мы поняли, вы проводите эксперимент, вернее, это некая защита проекта, способ показать совету его... даже не знаю, как назвать. Господин магистр Пасхов, вы можете раскрыть детали проекта?

– Детали проекта? Значит так. Я сам не совсем понимаю, чего добивается «светило науки», видимо, это часть его плана по дискредитации того, кто выдвинул идею, разработал теорию и предложил метод, путь научных изысканий, то есть меня. Скорее всего, ответ в доказательстве от противного. Именно так, как он сказал, только в обратном направлении. Действительно мы входили в виртуальную реальность, только уже вышли в реальность, и никакого перевода одной личности в другую не было.

– Это ложь! – закричал Биг-дата. – Он заигрался. Он уже не отдает себе отчет в том, что мы выйдем из виртуальной реальности – и все поймут, в чем дело. Хотя, в принципе, эксперимент прошел классно. Я согласен с этим. Только, дружище, пора признаваться. Осталось только спросить у совета – одобряет ли он методику.

Послышались возмущенные возгласы, обстановка становилась нервной. Председатель решил внести ясность.

– А какой проект, какая методика? Что вы нам представляете? Изначально было декларировано одно, а теперь какой-то спектакль. Если вы так сговорились, так пора раскрывать детали проекта. Что одобрять? Вы инициировали собрание для одобрения программы, граничащей с уровнем, я бы сказал, суперфантастики. Даже с учетом того, что проект по клонированию удался, – все же предлагаемое вами за гранью реальности. Вы хотите получить одобрение и финансирование проекта, утверждаете, что не только «существует разумная жизнь вне человеческой цивилизации», но и говорите: «Она точно такая же, как у нас, зеркальное отражение». То есть это параллельные миры. Так ведь? Кроме того, вы собрались убедить совет в возможности переноса не только сознания от человека к человеку, попросту говоря, нечто вроде волшебного переселения душ, но и убеждаете в вашей способности сделать это на расстоянии, с проникновением в эти параллельные миры. А сами эти параллельные миры, по вашим утверждениям, могут находиться где угодно, хоть в другой вселенной. Якобы, по вашей, кстати, Рутра Тигрович, теории, в бесконечности они точно должны быть. И, оказывается, их найти очень легко, главное – определить связь между запутанными парами электронов, которые существуют с момента сотворения мира и постоянно обновляются. Вы знаете, даже при нашем уровне, я имею в виду

связь мозг-суперкомпьютер, не каждый хорошо представляет квантовую запутанность и то, почему эта связь мгновенная, почему при этом не нарушаются законы мироздания, хотя та самая связь может превосходить скорость света в сотни тысяч раз. Это ладно, мы-то изучим. Вопрос в другом. Для убедительности вы должны были предоставить доказательства первой стадии – перевода личности в другое тело и обратно. Тогда хоть какая-то убедительность во всем этом была бы. А так, я не понимаю, что за спектакль вы разыгрываете. Уж вы, господин магистр, точно должны знать: совет так не убедишь.

– Я и говорю, обман, – ответил Биг-босс. – Я же говорю, наше светило науки оказалось фальшивым. Еще надо проверить его роль в проекте клонирования. Хотя что тут проверять, само клонирование изобретено не им, технология «перекачки» сознания не его, вся идея моя. И вообще – это бред, что он несет... можно пойти и проверить установки виртуальной реальности.

– Да это заговор. Это мятеж! – закричал Биг-дата.

– Мне кажется, у него ум за разум зашел. Он понял, что его афера скоро раскроется, поэтому решил так хитро, как он думает, попытаться одурачить всех, – заявил Биг-босс. – Думаю, сейчас скажет в мой адрес, мол, это он хочет захватить власть таким образом, он вселил мой разум в его тело... или подобную ахинею.

– Подождите, подождите. Что происходит вообще? Вы что

– сговорились? – прервал его председатель.

– Арестуйте его, я приказываю! – закричал Биг-дата.

– Вот видите, он опасен для общества, – парировал Биг-босс.

– Да подождите вы. Во что вы превратили собрание? Вам ли не знать важность его. Это даже не собрание глав государств. Мы не можем собираться как бы вдруг, даже по столь важному, но одному вопросу. Я вас обоих устранию. У совета на повестке не менее важные вопросы, – заявил председатель.

– Арестуйте нас обоих. Устраните меня временно от власти, вернее, его. Время все равно скоро должно закончиться, – заявил Биг-дата резким тоном.

– Отстраним, отстраним, возьмем под контроль. Понять бы – что происходит... Проводите их в медицинский сектор. Проверьте на вменяемость. Тут что-то происходит. И я иницирую включение первого уровня опасности. Надеюсь, совет со мной согласен, – голос председателя звучал откровенно раздраженно. – По поводу виртуальной реальности – таймер изменить нельзя. Так запрограммирована Ир-Эн. Это сделано в целях безопасности. Если вы видели изначальное время запуска, то оно не должно было измениться. Во-вторых, вторая защита: в виртуальной реальности нельзя повторно войти в виртуальную реальность. Поэтому я отправлю вас в лабораторию научного блока, вы ведь там осуществляли сеанс, – и вот там проверим. Если вы войдете в

сеанс – значит, это явь, а если нет – мы в виртуальном мире. Хотя это несерьезно. Я, с позволения совета, озвучу последние установки системы безопасности. Думаю, уже пора и ученому сообществу их знать. Вы-то, магистр Рутра, как никто другой должны это знать. У нас у всех стоит сигнальный код, и он каждый час сигнализирует о нахождении в реальном мире. А в виртуальном мире не предусмотрена эта программа. Поэтому там даже мысль эта не возникает. Так что, господа, давайте мы развеем ваши сомнения и заодно, я так думаю, примем участие в вашем эксперименте, – он слегка усмехнулся, и эта реакция передалась многим в зале. – Вы, надеюсь, не против, если вас проводят в лабораторию?

– Я абсолютно нет, – мгновенно выпалил Биг-босс.

– Детский сад какой-то. Можно ведь проверить протоколы ИрЭн, – сказал на это Рутра в теле ученого.

– Видите, комментарий излишен, – пытаюсь подражать жестам Рутры, а именно – раскрывая перед собой вверх ладони, ехидно сказал Биг-босс.

– Ладненько, пошли, – с долей злости прожужжал Биг-дата и пошел к выходу.

– ИрЭн, свяжите меня со службой безопасности, проводите их в лабораторию, а происходящее в прямом эфире предавайте сюда. Пока мы обсудим процесс роботизации производств в развитых странах и последствия миграции, связанные с этим. А второй вопрос как раз в тему – клонирование в животноводстве в развитых странах. Вот и дожили: люди

не нужны, коровы без вымени.

Биг-босс и Биг-дата прошли в сопровождении службы безопасности, хотя еще был включен сигнал дистанционного электрошокера ИрЭн. «Не много ли мы власти дали искусственному интеллекту», – думал Рутра, невольно поглядывая на мигающий свет, сопровождающий их.

– Ты что задумал? – наконец собравшись с мыслями, обратился он к Биг-боссу.

– Это о чем вы, уважаемый?

– Хватит уже. Говори, что задумал.

– Не пойму, о чем вы.

– Послушай, дружба дружбой, однако, кажется, ты страх потерял. Я перекрою тебе доступ к лаборатории. Ты и твой блок были собраны между прочим мною, как команда лучших, прогрессивных и передовых ученых мира. Вы благодаря меня получили навороты в виде усиления мозга и прямой связи с базой знаний. Еще не известно, смог бы ты быть таким «светилом науки», каким себя преподносишь, если бы не усиление мозга и полный доступ к трудам других ученых, а фактически негласное пользование ими. Причем любого научного центра в мире.

– Замечу, эта болезнь тоже имеет название. Вы уж извините, возможно, у вас раздвоение личности.

– Ты вообще погнал.

– Я бы попросил вас соблюдать субординацию в диалоге.

– Ладно, господин нахал, сейчас посмотрим.

Они вошли в лабораторию, установки были пусты.

– Ну вот видите, – решил поумничать Биг-босс.

– Ложись, концерт окончен, – «кинул» ему Биг-дата.

– Сейчас вы будете шокированы, однако у науки тоже должны быть жертвы.

– Давай, давай. Хватит уже, – почти рявкнул Биг-дата и лег в аппарат.

Присутствующие работники лаборатории стали надевать на них маски и проверять показания приборов. В голове каждого послышался голос председателя. Была включена система «Конференция», они все были в общем диалоге, ИрЭн тоже.

– ИрЭн, скажите, где находятся эти люди?

– Они находятся в реальном мире, – сухо констатировала ИрЭн.

– Да что вы несете? Вы что, хотите сказать, я сошел с ума? Господин председатель, проведите анализ происходящего. Это уже меня раздражает откровенно. Что происходит, черт побери? Вы понимаете, что происходит? Этот тип хочет украсть мое тело. Ни много ни мало, – самостоятельно сняв маску, раздраженно выпалил Рутра, который для всех выглядел научным деятелем со степенью доктора.

– При всем уважении к вам и вашим заслугам – в происходящее должны вмешаться медики, точнее, психиатры.

– Господин магистр, нужно провести сеанс виртуальной реальности. Вернее, его прекратить. Правда, я не знаю как.

Он должен сам закончиться. Да вообще, черт побери, чего я волнуюсь, рано или поздно все должно закончиться. Это, может, в виртуале нам кажется, что прошло много времени, а на самом деле оно еще не истекло.

Биг-босс тоже снял маску и самостоятельно вылез из установки, сел на ее край, потом обратился к председателю, хотя это было обращение ко всему совету, ведь все их слышали.

– Господин председательствующий магистр, я думаю, подобная ситуация была не раз описана в медицинской практике. Думаю, ученому нужно просто отдохнуть... или его уже нужно лечить. Извините, я тоже думал, что это шутка или часть его программы.

– Да что ты несешь, аферист. Верни мое тело! – закричал Биг-дата.

– Уважаемый доктор, вы сами пройдете к психиатру или... надеюсь, мы воспитанные люди.

– Господин магистр, это ужасно. Я даже не знаю, как вам объяснить. Этот тип обманом меня заманил в эти установки и там поменял содержание наших мозгов. Он вселил свое сознание в мое тело, а мое – к себе. Это, это... это ужас. Это кошмар. Вы можете себе такое представить!? – чуть ли не орал Биг-дата.

– Успокойтесь. Я вижу... я даже не знаю, что я уже вижу. Это невозможно. Вы же сами утверждали. То есть... я уже запутался с вами. Магистр Рутра Пасхов утверждал – такое невозможно. Тело или умирало, или находилось в коме ка-

кое-то время, причем на обратный возврат сознания было минут пять-шесть, насколько я помню. Невозможно перенести сознание из одного тела в другое, вернее, из тела в клон, а потом обратно, по истечении долгого времени. Тем более такого, как сейчас.

– Как видите – возможно. Он этого достиг и в тайне сохранил. А теперь, когда мы все проверяли, он этим воспользовался, – уже спокойно стал объяснять Биг-дата.

– Такого фантазера нужно еще поискать, – вставил свое Биг-босс.

– Вы же его нашли, – ответил на это председатель.

– На свою голову, – виновато ответил ему Биг-босс.

– Вы пойдете к психиатру, господин доктор? – спросил учтиво председатель.

– Да никуда я не пойду! Проверьте протоколы ИрЭн. Там все должно быть зафиксировано. Этого нельзя так оставить, завтра он войдет и в ваше тело. Вы представьте, что он может сделать.

– То есть вы хотите сказать, что возможен переход сознания между людьми, возврат в исходное тело, при этом будут абсолютно нормально функционировать оба тела? Вы в этом меня и совет желаете убедить?

– Я не хочу. Это он хочет. Вернее, это вообще ничего не значит. Нет этого всего, мы в виртуальном мире, – ответил Биг-дата председателю, пытаясь придерживаться спокойного тона.

– Я вас уверяю, вы в реальном мире. Вы мне не верите? Вы не верите совету, не верите ИрЭн? Извините, я вынужден вас принудительно доставить к психиатру.

После этих слов Биг-дата затрясся слегка и упал на лежанку установки виртуальной реальности без движения. Через секунд десять он застонал и с трудом сказал:

– Да это заговор, это захват власти. Он получит весь доступ к ИрЭн.

Неожиданно Биг-босс встал, к нему подошли его коллеги и стали укладывать Биг-дату в установку ВР.

– Что происходит? – строго спросил председатель.

– Минуточку, ваша честь, я сейчас все объясню и даже покажу, – занимаясь проверкой показаний приборов сказал Биг-босс.

Слова были адресованы председателю и совету.

– Все правильно, мы не в виртуальной реальности, только и реальность не совсем такая, как видится.

– Господин магистр Пасхов, что вы задумали? Вынужден вам напомнить, совет собирается вживую достаточно редко, потому что нахождение всех в одном месте противоречит концепции безопасности. Совет требует немедленного пояснения. Несмотря на ваш высокий статус – дайте разъяснения! Или я буду вынужден вас тоже попросить добровольно отправиться к психиатру.

– Хорошо, господин председатель. Только послушайте следующее. Уважаемый доктор не совсем неправ. Дело в

том, что мы действительно проводили эксперимент. Проверьте, пожалуйста, запись и протокол этого эксперимента.

– ИрЭн, продемонстрируйте нам, совету, запись и протокол проведения ими эксперимента, – попросил председатель.

– Я не могу это сделать. Эти файлы заблокированы во мне.

– Как заблокированы? Кто может вас заблокировать вообще?

– Только тот, кто имеет код к настройке.

– Вы хотите сказать – магистр Пасхов вас заблокировал?

– Да, код блокировки – это шифр его ДНК. Только он может вводить изменения.

– Изменения не могут быть глобальные и постоянные. Эти файлы сохранены?

– Да, ваша честь, сохранены.

– Господин магистр Пасхов, совет требует немедленной разблокировки этих файлов.

– Я поясню. ИрЭн не полностью заблокирована по этому событию. Вы посмотрите, в какое время произошла блокировка. ИрЭн, сообщите время блокировки.

– Сегодняшнее утро; 8 часов 46 минут 27 секунд.

– Теперь сообщите, пожалуйста, во сколько начался сеанс ВР?

– Сегодняшнее утро; 8 часов 28 минут 59 секунд.

– Господа, не кажется ли вам странным мое действие по хронологии?

– Нам кажется странным не только ваше действие по хронологии, но и вообще все, что сегодня происходит. Разъясните наконец, что происходит.

– По логике – я должен был бы заблокировать ИрЭн до начала сеанса ВР, если я хотел бы что-то скрыть. Однако выходит, что я действительно хочу что-то скрыть, раз я все же заблокировал запись и протокол событий. Так ведь?

– Рутра Тигрович, пожалуйста, внятней, мы не для расследования собрались.

– Подождите, в этом весь смысл и есть. Давайте сделаем так, раз хотите все быстро узнать. Давайте мы войдем в виртуальную реальность, потом выйдем и проверим запись прошлого сеанса.

– Зачем?

– Да чтобы у уважаемого светила науки прекратилось раздвоение личности.

– У меня нет раздвоения личности! Жулик, верни мое тело! – закричал уже почти пришедший в себя Биг-дата.

– Хорошо, уважаемый совет? – не обращая внимания на вопли «ученого», спросил Биг-босс.

– Давайте уже, думаю, это связано с новыми экспериментами, – голос председателя немного дрожал: то ли от скрываемой злости, то ли от неуверенности в принятом решении.

– ИрЭн, как только я буду в установке, прежде чем ввести нас в состояние ВР, подключись ко мне по паролю, я открою доступ к коду ДНК, и ты сможешь продемонстрировать ува-

жаемому совету прошлую запись и протоколы событий. Потом, когда мы будем в сеансе, проведи обратный процесс – от того, что мы проводили в заблокированных файлах. Данные в тебя я уже ввел, ты знаешь алгоритм действий.

– Я все поняла.

Биг-босс лег в установку, ему и Биг-дате подключили систему, индикаторы стали показывать только им понятные изменения, слышен был осипший голос Рутры в теле ученого.

– Только попробуй не вернуть мне тело.

В обзоре для совета, который тоже был своеобразной реальностью, пошли кадры из прошлого сеанса. Ничего необычного не происходило. Сеанс прошел, испытуемые встали, и только по диалогам была видна необычность происходящего. Присутствующие все с большим и большим любопытством начали следить за транслируемой картинкой. Тем временем в лаборатории погас сигнальный индикатор ВР, а после включились индикаторы другой установки. Когда все стали наблюдать за сценой беседы в холле перед залом совета, председатель обратился к ИрЭн:

– ИрЭн, магистр Рутра знал о проводимых опытах «светила науки»?

– Да. Знал.

– Он принимал в них участие и прежде?

– Да, без его резолюции невозможно включить установки.

– Эта вторая установка в лаборатории нужна для перевода личности из мозга в мозг?

– Да. Это усовершенствованная ими установка.

– Кто непосредственно усовершенствовал – магистр Рутра или «светило науки»?

– «Светило науки».

– Что сейчас происходит там?

– Они выходят из сеанса.

В это время в лаборатории персонал снимал маски с Рутры и ученого. Рутра, не дождавшись полного снятия всех липучек, вскочил и посмотрел в зеркало:

– Твою ж богородицу, приснится же такое.

Потом Рутра оглядел зал и присутствующих, вылезавшего из установки доктора, снова посмотрел в зеркало и, растягивая слова, повторил:

– Так это все правда? ИрЭн, у тебя все записано?

– Так точно, товарищ командир.

ИрЭн, привыкшая к оборотам речи Рутры и его шуткам, могла себе позволить с ним так общаться, зная, что Рутре это нравится.

– Так это все правда?

– Правда, правда, – наоборот замедляя слова, сказал, подходя к Рутре, доктор.

– Ты будешь отстранен от опытов, – заявил Рутра строго и одновременно по-дружески.

– Да я так испугался, ты даже не представляешь.

– Ты что творишь?

– Ты должен был добавить «твою ж богородицу».

Рутра тяжело выдохнул: из-за дружеских отношений и совместного ведения проекта у него не было желания наказывать ученого.

– Тогда иди и все объясни своей самовлюбленностью. Добился усиления контроля. Это я могу сказать точно.

– Ничего страшного, зато и ты, и совет поверят в это.

– Пошли, фантазер.

Уже по пути в зал Рутра спросил ИрЭн:

– ИрЭн, ты все понимала, что происходит?

– Да.

– А почему ты мне или совету не сообщала о произошедшем?

– Вы мне запретили это делать. В последующем при проверке это обнаружилось бы. На этом этапе я должна была выполнить ваш приказ. Вы поставили, согласовав с советом, первый приоритет перед всеми на выполнение вашего приказа. Только групповой комплексный код председателя, главы группы безопасности и магистра финансово-экономического блока могут отключить вашу блокировку.

– Я это знаю. Почему ты мне это рассказываешь?

– Вы не учли механику подобной ситуации. Я знала, в вашем теле другое сознание. Я знала про удачные опыты с животными. Я контролировала весь процесс, только я не могла самовольно принять решение, зная это. Система настроена на ваш код ДНК и принимает этот пароль как высший приоритет. Вот доктор этим и воспользовался. ДНК же ваша

осталась.

– Получается, ты об этом не знала, не предполагала такое?

– Да, не знала. Я могла бы вычислить возможные варианты, если в меня вложили бы возможность результата эксперимента.

– А он, получается, вложил невозможность... и ты поэтому не предусмотрела этот вариант?

– Да.

– Ну вот, дорогой. Вот и компромат на тебя. Ты должен был предупредить систему безопасности. Иначе ты фактически получил доступ ко всем системам доступа через мой код ДНК.

– Нифигасе. С чего это вы вдруг докажете мою уверенность на сто процентов в положительном результате эксперимента?

– После того, как получилось с животными, ты мог бы изменить введенные данные.

– С чего это вдруг? Откуда мне знать – получилось бы или нет?

– То есть, не зная, ты подверг мою жизнь, жизнь главного магистра станции, опасности?

– Ну уж извините, ваше величество, в тот момент вы для меня не были магистром главой станции. Вы были мой коллега, который разработал часть методики между прочим.

– Почти оправдался. Посмотрим, что ты скажешь совету. В любом случае ты будешь под большим контролем. Ты все

прекрасно знал.

– Так в том вся и суть. Как ты не поймешь. Трындишь и трындишь.

– Да я понял. Угомонись. Гениально, но все же...

– Я им дал пищу для первой стадии, чтобы они одобрили пир для второй и третьей.

– А какая третья?

– Полет и вселение там.

– Ты опять хочешь мою программу представить как свою?

– Так иди и сам ее представляй.

– Успокойся. Заходи. Я поддержу.

Они вошли в зал заседаний, ассистенты надели им маски.

Ученый, не здороваясь, начал свою тему.

Глава 6. Запутанные пары

– Уважаемые господа, мы все умные, разумные, мудрые и чипированные. Кроме того, еще и властные и всевластные. Ну уж извините, это чтобы не поскупиться на столь важный проект. Согласитесь, когда я... хорошо, мы, – он посмотрел на улыбающегося Рутру, – когда мы представили вам проект

клонирования, быстрого клонирования, вы, кроме удивления, испытали невероятную и, не побоюсь сказать, корыстную зависть. Ведь это путь к вечной жизни. Копируй себя сколько хочешь. Только деньги имей. А капиталов у вас достаточно, потому что власти очень много, то есть вся власть-то ваша.

– Уважаемый доктор, давайте мы не будем... Замечу, она нам досталась по трудам нашим и разуму нашему. И деньги для нас не столь важны. Мы установили правила власти и контролируем ее. Это система. Это не династия, не захват и не передел. Вам ли этого не знать. Так что давайте уже по науке. Мы уже больше часа наблюдаем спектакль. Признаюсь, стоящий, безусловно.

Председатель был немного резок, возможно, еще и потому, что сам был выходцем из научной среды. Как и большинство в совете. Да и в системе «Сфера» в основном были люди науки. Председатель был прав. Организация не была создана влиятельными семьями, кланами спецслужб или финансовыми олигархами. О ней эти структуры ничего не знали. Вернее, о ней никто ничего не ведал. Богатство и опасность ученых продемонстрировал последний «цирк», который только что произошел в центре. Ученые могли создать такое, что ни спецслужбы, ни олигархи, ни военные, ни религиозные деятели не смогли бы ничего понять, находясь уже под их полным контролем. Они и только они стояли на вершине всего нового, а уже после их изобретениями или от-

крытиями могли воспользоваться в своих целях (даже если и в корыстных, даже если захотели бы контролировать человечество) все перечисленные (и не только) группы. Поэтому в голосе председателя читался некий страх перед самим собой как одним из членов ученого сообщества. Страх всех перед всеми. Поэтому система все больше и больше раскрывала личную жизнь входивших в нее людей, не стесняясь даже рекомендовать браки и время зачатия потомства.

– Извините, – виновато, со вздохом произнес доктор. – Я понимаю, однако прошу воспринять мою дальнейшую методику предложения, представления и даже объяснения проекта. Не все в этой области разбираются. Не все хорошо знают точные науки. Как бы теперь сказать, чтобы не обидеть. Меня будут слушать, тему изучать и одобрять не только члены совета. Так? Так. И, уж без обид, в системе масса народу – финансисты, военные, специалисты в каких-то других сферах.

– Господин доктор, давайте уже по теме, – достаточно громко и твердо попросил председатель.

– Хорошо, начинаю. Все, что можно представить, – существует. Иначе это нельзя вообразить. Идея мира – в мозгу, в представлениях. Многомировая интерпретация, или интерпретация Эверетта, – это интерпретация квантовой механики, которая предполагает существование (в некотором смысле) «параллельных вселенных», в каждой из которых действуют одни и те же законы природы и которым свойственны

одни и те же мировые постоянные, находящиеся в различных состояниях.

Совету не надо было рассказывать о научной подоплеке теории многочисленных миров. Это для обывателя подобное воспринималось как фантастика, ведь не каждый знал, что есть научное обоснование существования параллельных миров. Было несколько объяснений, среди которых – копенгагенская интерпретация, многомировая интерпретация Эверетта и другие подобные. Суть в том, что ученое сообщество изучало этот вопрос, поэтому относиться несерьезно к словам докладчика никто не мог. Все пытались понять, как это возможно, зная его прошлые, не менее фантастические идеи, которые все-таки удалось воплотить в жизнь.

На этот раз он заявил, что действительно существуют эти параллельные миры, более того – они являются точной копией нашего. В качестве доказательства ученый привел квантовую телепортацию. Так как не все, кому он представлял свою программу, понимали тонкости его обоснований, докладчик делал подробные пояснения.

– Объясню, как это может быть. В физике вполне реальная вещь квантовая телепортация. Что это такое? Это передача квантового состояния электрона, то есть малюсенькой частицы, из совокупности которых, впрочем, состоит наш мир и мы сами. Так вот, это передача состояний частиц на расстояние при помощи разъединенной в пространстве сцепленной (или запутанной) пары. Сейчас я объясню, что это та-

кое. Квантовая запутанность – это такое явление, при котором состояния двух (или большего числа) частиц оказываются взаимозависимыми. Например, можно получить пару частиц, находящихся в запутанном состоянии, то есть связанных между собой как бы родственными узами, и тогда если при измерении закономерного кружения, скажем так, первой частицы спиральность оказывается положительной, то спиральность второй всегда будет отрицательной... и наоборот. Такая взаимозависимость сохраняется всегда, даже если эти объекты разнесены в пространстве за пределы любых известных взаимодействий. То есть по логике – у них не должно быть никакой связи. Но изменение параметра одной частицы приводит к мгновенному изменению состояния другой. Вот такое чудо. А чудо это возможно по причине того, что процесс происходит мгновенно... не просто выше скорости света, а мгновенно. Причем тут же могу доказать, что это не какое-то там чудо, а вполне закономерное явление. По законам физики, как известно, ничего нельзя передать из одного места в другое со скоростью большей, чем скорость света. Соответственно, мы ничего не знаем о том, что движется выше этой самой скорости света. Квантовая телепортация не передает энергию или вещество на расстояние. Фантастическое понятие телепортации происходит из специфической интерпретации эксперимента: исходное состояние частицы после всего произошедшего разрушается, как бы появляется в другом месте. То есть состояние было не скопировано,

а перенесено из одного места в другое. Ну вы сейчас скажете, что это бред, потому что передается фактически и энергия, и информация. Информация, я считаю, уж точно. Ведь состояние одной частицы передается другой. Ладно. Давайте сделаем так – вы мне поверите без этих научных подробностей. Мы с магистром Рутрой Пасховым изобрели технологию, при помощи которой можно скопировать ваш мозг, то есть то, что вы и есть на самом деле, передать его состояние на расстояние с мгновенной (ну или почти) скоростью, а дальше – самое интересное – вложить это состояние в другой мозг. Теперь еще более любопытное. Я могу сделать так: мы отправим все это от одного человека, вселим в другого, и тот, от кого мы взяли исходное сознание, в чужом теле будет первым. То есть сперва мы приведем с помощью нейролингвистического программирования и гипноза мозг человека в такое состояние, когда он, попадая в новое тело, вводит тот мозг как бы в состояние комы, то есть отключает, а затем действует сам. Кроме того, будет заложена программа-таймер, и он, этот первый разум, в назначенное время отключится и вернется в исходное тело. И человек, из которого был отправлен ум и сознание, будет потом все знать и помнить, что ощущал в чужом теле. Вот вам чудо от величайшего гения всех времен и народов. Что скажете?

– Грандиозно, великолепно, – аплодируя, произнес торжественно Рутра.

Остальные присутствующие посматривали друг на друга,

кто-то просто улыбался.

– Не верить вам мы не хотим, но и поверить в это трудно, – не менее торжественно произнес глава экономического блока.

Ситуация была привычной, как и при прошлых фантастических предложениях «светила науки». Дело в том, что остальные магистры не расходовали ресурсы на практическую проверку идей ученого. Хотя любые чудесные идеи можно было протестировать здесь или замаскировать реальную программу под что-то другое в каком-нибудь научном центре или комплексе. Все это требовало лишь денег, а власть уже была. Система «Сфера» была тайной организацией международного консорциума властителей мира, но все же существовали моменты, которые невозможно было скрыть: большие расходы требовали объяснения для общественности. Обычным, но думающим людям было ясно, что, например, грандиозный Большой адронный коллайдер, пролегающий на глубине между несколькими странами, стоимостью несколько миллиардов долларов, был сооружен не просто для того, чтобы найти какой-то гипотетический бозон Хиггса. То же самое и здесь. Стоимость уже нарисовалась в умах слушателей. Это не могла быть недорогая штука. Все понимали: этот проект покруче постройки космодрома. К тому же все должно происходить тайно, с отвлечением внимания. Однако то, что было сказано дальше, удивило всех, кроме Рутры.

– Сразу скажу, проект сам по себе недорогой. Оговорюсь, если не придется строить другого похожего центра. Ведь сами участники проекта, коих мы собрались отправлять в параллельные миры, должны жить, подготавливаться, то есть быт должен существовать, тела должны обслуживаться в процессе. Но тем не менее все же считаю – оно того стоит. Представьте, если бы вам на заре изобретения электричества сказали бы: когда-то проводами будет окутан весь мир. Вы бы сказали, мол, на это никаких ресурсов не хватит, это невозможно осуществить. Так ведь? А теперь подумайте... если я скажу, что та установка, она, кстати, несильно отличается от установки виртуальной реальности, будет обычным товаром, что подобные полеты в параллельные миры будут развлечением и аттракционом. Ну как? Скажете: вот его несет. Да, меня несет от примитивного сознания в глубины космоса.

– Подождите, подождите. Давайте на Земле разберемся. Допустим, все это правда. Технология переноса сознания как бы уже есть. Квантовая телепортация науке известна. Но скажите, пожалуйста, с чего вы решили, что есть эти самые параллельные миры? Вы уже опробовали ваш процесс? – спросил уже менее эмоционально тот же глава отдела.

– Все это исходит из того, что я сказал. Я же говорил о квантовой запутанности. То есть поясню: запутанность – это не от слова «путаница», а от того, что у одной частицы есть двойник, который и допускает параллельную реаль-

ность, где-то меняется с мгновенной скоростью его состояние. Повторяет ее, частицу. Как вы в зеркале, ваше отражение. Квантовая телепортация дает ответ по поводу существования этих миров. В это трудно поверить, но это так. Миллиарды лет этот процесс происходит. Мы все состоим из этих частиц. Мы знаем, что такое фотография, рентгенография, томография, и это нас уже не удивляет. Да что это... клонирование и генномодифицированные продукты даже не удивляют. Так почему же не допустить, что весь наш мир, состоящий из молекул, атомов, частиц и так далее, испускающий ежесекундно все это, не сложился в такой же мир в другой области, где существуют соответствующие условия. Почему бы не допустить? Так вот, по логике вещей – все это есть, есть в многочисленных видах, то есть один мир отразился в другом, а тот уже в третьем и так далее. Конечно же, с каждой копией, причем с учетом тех условий, которые вокруг, последующий мир уже будет немного другим.

– Отлично. Давайте перейдем к практической части. Сколько нужно ресурсов на это, на все стадии проекта, если здесь вы докажете его жизнеспособность? – спросил финансист твердо.

– В том-то и дело – совсем немного. Нужно построить еще один дополнительный центр с установками, а лучше два. Вы поймите, мы отправим человеческое сознание на край вселенной, а тело останется здесь. Вот представьте, если случится что-то: пожар, землетрясение, упадет астероид, ядерная

война в конце концов. Должна быть страховка.

– Отлично. Вы хотите сказать, при этом может пострадать установка? А не думаете ли вы, что и с телом что-то может произойти?

Очевидно, что между ученым и главой экономического блока начался спор. Все с интересом слушали их обсуждение.

– Вот теперь то, что я... то есть скажу так: я очень благодарен совету за тот прошлый проект. Благодарен тем, кто в него поверил и сделал его осуществимым. Я имею в виду клонирование и создание второй личности от исходной. Согласитесь, создать копию вас, причем в любой желаемый ваш возраст, да еще и с измененными параметрами, например, другой цвет волос, – это тоже грандиозная идея и работа. Вот теперь я и эту технологию задействую. Я создам клон того, чье сознание мы отправим. Причем мы сохраним цифровую копию сознания, если что-то пойдет не так, скажем, наш испытуемый там умрет и это зеркально отразится, то есть умрет и тело тут, – тогда мы сможем цифровую копию вселить в клон. Все будет восстановлено. Чудо? Безусловно.

– Мне и сказать-то нечего. И все же – сколько вы просите? – не выразив особого удивления, акцентировал внимание на своем вопросе экономист.

– Миллиардов 50, думаю, хватит, – ответил ученый совершенно спокойно.

– Ну что, рискнем? – обратился экономист к присутству-

ющим.

– По протоколу – должен привести доказательства целесообразности проекта соавтор, отвечающий за практическую часть, – ожидаемо для всех заявил глава совета управления системы «Сфера».

– Проект вполне осуществим, и первая проба не требует затрат и риска. Ее можно провести у нас. Это проба переноса сознания от одного к другому, ну что вы, собственно, и наблюдали. Второй этап – мы проведем то же самое в земных условиях, где-нибудь между континентами. Третий – между Землей и космосом, а уже потом можно будет все запустить в далекие параллельные миры, – ответил Рутра на требования объяснений, придав исключительную уверенность голосу.

Он знал свою роль, он знал свою власть. В системе Рутра если и не был первым и самым главным, то уж точно был равным среди первых.

– Что касается практической части, то, думаю, не хватит пальцев на руках, чтобы перечислить, в каких областях и с какой целью этот процесс можно использовать. Например, даже в земных условиях можно создать несколько клонов одного человека, и он может мгновенно переноситься через океаны и континенты и оставаться самим собой. Так же и в тех мирах. Первоначально, придя туда, можно создать те же самые технологические установки и таких же клонов. То есть полеты в дальний-дальний космос – вообще не проблема теперь.

Озвучив столь фантастические возможности проекта, Рутра склонил совет не только к одобрению предложения ученого, но еще и разжег желание делать в будущем финансовые вложения. Его друг-ученый сиял. Было понятно, как он ему благодарен.

– Вы знаете, все же я вынужден сказать, – начал как-то осторожно председатель. – Я, конечно, удивлен отсутствием вопросов и тем, как мы на веру принимаем этот проект. Безусловно, сыграли роль тема клонирования и это шоу, что вы разыграли, однако все же давайте посмотрим на это немного со стороны. Господин магистр, вы хотите, чтобы мы вот так сразу поверили в существование других миров, даже если оставить в стороне нашу веру в технологию? Все же прошу привести доказательства. Вот честно, если не по протоколу, очень даже хотел бы, чтобы это оказалось правдой. Но вы тоже все же поймите, о чем мы сейчас так просто обывательски рассуждаем. Хорошо? Что скажет совет? Одобрим первую стадию? Даем на предварительную подготовку 6 месяцев? Выделяем сумму на первую, земную, часть проекта? – спросил глава совета у зала.

К удивлению Рутры – почти все молчали. Было понятно, уж очень неправдоподобен проект. Рутра думал про себя: «Ну ничего, скоро я по смене буду председателем совета, я вам ни один проект не одобрю». Конечно же, он думал так в шутку. Однако все сделал, чтобы его эмоциональное состояние передалось окружающим.

– Одобряю, – сказал глава экономического блока.

Оказывается, все ждали его. Почти одновременно остальные высказались за одобрение проекта.

– Премного вам благодарен. Обещаю вас тоже отправить в параллельные миры, – радостно заявил ученый.

На что экономист спешно ответил:

– Уж нет, нет. Сперва, пожалуйста, сам.

Он говорил с улыбкой. Все поняли шутку. Для Рутры и светила науки собрание было закончено, ассистенты сняли маски, мир стал обычным.

Глава 7. Миссия «Рибху»

Рутру заинтересовала эта технология еще во времена его деятельности в секретной организации «Зеро». Однако тогда она неслабо его напугала. Опробованная методика еще больше уверила его в безальтернативности такого метода существования человечества в будущем. Но только не путем перемещения друг в друга, а перемещением сознания по принципу влияния запутанных пар в дальние дали космоса. Там

сознание должно было найти свое пристанище, то есть другое биологическое тело. Если нет, то оно без риска вернулось бы в исходное. А что такое сознание? Это некая аура сгенерированных мозгом волн. Вот с их помощью Рутра хотел повлиять на частицы, а те в свою очередь, влияя друг на друга, обмениваясь состояниями (при этом расстояние, как было озвучено, для них не играло роли), должны были сделать то же самое, что и любое другое изменение. Когда мы говорим, рисуем, пишем, отстукиваем азбуку Морзе, даже когда делаем детей, – мы конвертируем одно действие в другое, причем изначально преобразуем идею, мысль в желание и действие. Вот так же и эти частицы, влияя друг на друга, должны были сформировать из других волн там, где-то далеко, у кого-то в мозге копию изначального сознания. Подобные технологии людьми используются везде, только мы пока не копируем сознание.

Рутра стал готовить масштабный проект, хотя сначала нужно было сделать пилотный запуск. В проекте было много организационных и других вопросов, в том числе и морально-этических. Это неизбежно при всяком новом начинании, тем более столь фантазмагоричном. Опыт жизни Рутру научил, что это надо пережить, а еще правильно обосновать и преподнести задумку, но ничего, безусловно, не должно остановить перспективу, прогресс и его идею. Он решил взяться за все серьезно.

Как часто происходит у людей? Из-за нехватки свободно-

го времени, нерешительности, страха они начинают думать, что не стоит тратить свои нервы и силы. Верящие в неудачу поступают именно так. А верящие в победу ныряют в омут с головой. Разочарование – их спутник, но все-таки вторые часто побеждают, достигают своей цели, потому что хотя бы пробуют.

Просто тыкать пальцем в небо – Рутра не мог себе позволить, да и не хотел. Ему нужен был именно конкретный запрограммированный результат. Он безоговорочно для себя решил: если и использовать столь неординарную технологию, то уж с наиболее вероятным, предполагаемым результатом. Размышляя над этим, Рутра пришел к вроде бы простому, как могло показаться на первый взгляд, но поразительно-выводу: миссию должен был выполнить ребенок, причем не любой. У него все должно было соответствовать определенным критериям. Начиная от генов и заканчивая подсознанием... или, как говорил сам Рутра, мыслями, которые у него появятся в перспективе. Да, был возможный риск: ребенок мог не вернуться...

Передавая сознание с помощью влияния одной частицы на свою копию, можно было достигнуть главной цели – преодолеть большие расстояния. Ведь даже если вы полетите со скоростью света, то есть 300 000 километров в секунду, вы только по кругу нашу галактику будете проходить за 327 000 лет. Это если по одному внешнему кругу, а звезд в ней около 400 000 000 000 штук, кроме планет. До ближайшей га-

лактики с этой невероятной скоростью вам лететь 2 551 000 лет. А до известного края вселенной – 18 000 000 000 лет, не говоря уж о других вселенных, существование которых и вообще под сомнением. Так вот, второе преимущество этой технологии в том, что, кроме мгновенного переноса состояния одной частицы на другую, эти самые частицы как бы сами друг друга находят. То есть они не летят куда попало, вернее, свое состояние они передают, заранее зная сцепленную запутанную пару. Это можно сравнить с тем, как стеклянный объектив и электрические сигналы сохраняют ваш внешний вид, голос и мгновенно передают на другой край земли. Это тоже когда-то было бы волшебством, расскажи кому такое, даже самому Архимеду.

Идея с ребенком возникла у Рутры именно из-за того, что после переноса сознания в далекие миры оставался риск его невозврата. Так вот, даже если это было бы временным сбоем в системе – ребенок бы вырос, а не постарел и умер. Хотя... смотря какой сбой. Отсюда повлиять на процессы «там» было практически невозможно. Невозможно было точно угадать, с чем столкнется человек. Возможно, мир был точной копией с минимальными отличиями, например, испытываемому там понравилось бы нечто такое, чего он на земле лишен. А возможно – и воздух, и солнце, и времена года... все было одинаковым, только обстоятельства, условия жизни иные. Может быть, там этот человек оказался бы в других взаимоотношениях с людьми, пошел бы в другую

школу, занимался бы новой для себя профессией, история с любовью была бы удачной или неудачной. Ведь основная идея была в том, что эти миры, по сути, совершенно другими быть не могут. Это только в фантазиях они иные. А по идее – жизнь может родиться только в подобных условиях, как наши. Что касается отличий... отличия уже есть. Только посмотрите внимательно, насколько мы все разные. Все жители планеты. Поэтому ребенок был выбран по критерию риска: если произойдет что-то непредусмотренное в самой технологии или сбой в желании этого человека, то времени должно быть достаточно на изучение мира и подготовку испытуемого стать таким, каким хочется сформировать его. Ребенок мог вырасти, попутно обучаясь, получить в мозг информацию и создать подобную систему, а потом вернуться назад.

Занимаясь текущими делами, Рутра стал готовить проект: собирать материал, искать человека для эксперимента, «шлифовать» основную идею. Попутно у Рутры была масса дел по прошлой работе и теме. Забыть об этом он никак не мог. Шлейф обязанностей из прошлого за нами идет всю жизнь. Если даже мы хотим это бросить, то должны иметь силы и волю бросить то, что в нас уже не нуждается, иначе мы оставим и мораль, и совесть, будем сами брошенными.

Поначалу Рутра искал соответствующего ребенка, считая, что такой герой наиболее оптимально подойдет для длительного существования проекта, расширения временных границ. Но потом понял, что можно найти женщину, которая

подарит миру совсем маленького человека, у которого вся жизнь впереди. Это было невероятно, поразительно для данного проекта, этой миссии. Может, это было рискованно и абсурдно, зато перспективно. Ребенок изначально не должен быть в миссии. Его должна родить сама исполнительница миссии! Это была некая эврика, но до элементарности простая. На это всего лишь нужно решиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.